

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 10

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»

Нью-Йорк, 1974

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 10

Июль-Август 1974

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн

Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York

PAVEL LITVINOV, New York

London Correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1974 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Кассация по делу Суперфина	5
Огурцов — в психиатрической больнице	7
Иосиф Бродский — в защиту Марамзина	9
Дело эстонских немцев	11
Неофициальный семинар физиков	12
В защиту ученых:	
Заявление Сахарова и Шафаревича	15
Интервью с участником конгресса математиков проф. Берсом	16
Голодовка Сахарова	21
В защиту отца Дмитрия Дудко	23
События в Пермском лагере:	
Дневник месячной голодовки	24
Заявление политзаключенного — психиатра Глузмана	36
Заявление политзаключенных	39
Преследования пятидесятников	41
Краткие сообщения	49
Некролог: Екатерина Олицкая	52
Исправления к изданиям «Хроника-пресс»	53
Библиография	54
Поступления Самиздата	54
Перечень имен	58

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

КАССАЦИЯ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

В начале июля Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР под председательством Шишкова рассмотрела в кассационном производстве дело Суперфина по жалобам Гуревича, защищавшего Суперфина на суде первой инстанции,* и адвоката Юдовича, представлявшего интересы Суперфина в кассационном разбирательстве.

В речи в поддержку своей жалобы адвокат Юдович указал на то, что ранее осужденный Виктор Хаустов, названный в его приговоре **организатором** тех же действий, которые инкриминированы Суперфину, был осужден на меньший срок, чем Суперфин, который назван **исполнителем** тех же действий.

Адвокат отметил также, что обвинение Суперфина в подписании письма в защиту Галанскова и других («письмо 170», «Хроника» 1) не обосновано. На имеющейся в деле копии этого письма подпись Суперфина выполнена машинописно, и есть основания полагать, что Суперфина в это время не было в Москве. Адвокат обратил внимание суда, что подписи под копией письма, имеющейся в деле, размещены в алфавитном порядке, так что можно полагать, что это письмо было изготовлено «в один присест».

Адвокат Юдович обратил внимание также на то, что Суперфин не читал статьи Колаковского, в распространении которой он обвиняется.

По поводу обвинения в передаче «Дневников» Кузнецова на Запад адвокат отметил, что Елена Боннэр отказалась на предварительном следствии давать показания в связи с этим эпизодом, а Барабанов отрицал свое участие. Несмотря на

* О суде над Суперфином см. «Хроника защиты» 9.

важность их показаний для дела, суд не вызвал этих свидетелей.

По мнению адвоката, Суперфин корректировал книгу Редавея «Неподцензурная Россия» как литературовед и не имел умысла посылать свои поправки за рубеж. Обвинение же это было основано на показаниях Красина, но Красин не был вызван в суд в качестве свидетеля.

Адвокат заметил также, что председателем в суде первой инстанции по делу Суперфина был судья Новиков, который перед этим председательствовал в суде над Виктором Хаустовым, а в приговоре по делу Хаустова дана характеристика Суперфина. Поэтому можно говорить о личной заинтересованности и предвзятости судьи. (Этот аргумент вызвал дискуссию между адвокатом и председателем кассационной коллегии).

Прокурор Зверев в ответной речи отказался признать обоснованность жалоб адвокатов Суперфина, отметив, что применение к Суперфину более жестокого наказания, чем к Хаустову, законно, так как суд учитывает при назначении наказания не только характер деяния, но и личность подсудимого, его поведение на следствии, отношение к совершенным действиям, чистосердечное раскаяние, выражающееся в помощи следствию.

После совещания в течение часа Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР определила: приговор Орловского областного суда по делу Суперфина оставить в силе, а жалобы адвокатов — без удовлетворения.

В осведомленных кругах отмечают тот факт, что все восемь томов производства по делу в течение всего времени кассационного разбирательства пролежали на столе судьи перевязанными и не открывались ни разу, хотя адвокат в своей речи неоднократно ссылался на листы дела.

Организация «Международная амнистия» выступила в защиту Габриэля Суперфина: информация о деле Суперфина помещена в ежемесячном бюллетене этой организации («Ньюс лентер», том 4, № 8, август 1974).

Американское отделение Пенклуба направило в Верховный Суд СССР телеграмму в защиту Суперфина.

ОГУРЦОВ — В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Стало известно анонимное сообщение о пребывании во Владимирской тюрьме и недавнем помещении в лагерную психиатрическую больницу политзаключенного Игоря Огурцова (публикуется сокращенно):

15 февраля 67 года он был арестован и в декабре того же года был приговорен Ленинградским горсудом по ст. 64 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы (7 лет тюрьмы и 8 лет лагерей) и к 5 годам ссылки, т.е. в общей сложности на 20 лет. Судья Ермаков, прокурор Соловьев, адвокат Хейфец. На следствии и на суде признал себя виновным по некоторым пунктам обвинения, но в основном — в **измене родине** виновным себя не признал, сказав, что родине он не изменял и подобное обвинение считает для себя оскорбительным. Первый период лишения свободы, 7 лет, провел во Владимирской тюрьме, в тюрьме очень тяжелой по своему режиму. Мы мало знаем об этом режиме, так как ни писать, ни говорить на свиданиях об этом не разрешается. Могу привести два примера. Однажды в камеру к нему был посажен заключенный, который провоцировал драку. Так как это было накануне свидания, он, опасаясь, что его могут лишить встречи с родными, занял пассивную оборону и только случайно избежал смертельного удара ногой в пах. Но все же он вынужден был после этого прибегнуть к медицинской помощи. И вот когда он во время свидания попытался рассказать родителям об этом эпизоде, то была поднята такая тревога, что в комнату свидания буквально ворвались подполковник, майор, старший лейтенант и несколько старшин. Эпизод второй. От недостаточного питания у него начался авитаминоз и непрерывный фурункулез, он попросил в одном из своих писем прислать ему в очередной бандероли (в год можно посылать две бандероли весом не более одного килограмма) грамм 300-400 чеснока. Бандероль вернулась с надписью «не положено». Когда же в другую бандероль мать все же вложила три или четыре головки чеснока, бандероль была принята, а эти три головки чеснока ей возвратили. Во Владимирской тюрьме он заболел гипертонией, по причине которой получил инвалидность второй группы, авитаминозом. Он очень ослабел и потерял волосы, но полностью отбыл определенный ему приговором 7-летний срок [тюремного заключения]. Первые годы нахождения в тюрьме, когда был еще достаточно силен, он много читал, конспектировал, занимался изучением иностранных языков — английского, итальянского, испанского и французского. Во время пребывания в тюрьме два адвоката два раза подавали юридически обоснованные про-

тесты против неправильно примененной статьи 64 и незаслуженно жестокого наказания в виде 15-ти лет лишения свободы. 15 февраля истек срок 7-летнего тюремного заключения Огурцова, и он был направлен в лагерь, исправительно-трудовую колонию ВС 389/35, ст. Всесвятская Пермской области, куда прибыл 1 марта сего года. После недельного пребывания в карантине начал работать на общих основаниях, но через три недели, считая после карантина, его без объяснения причины перевезли в Пермь и 4 апреля заключили в изолятор ИЗ 57/1 Пермской городской тюрьмы. Таким образом, после полного отбытия срока во Владимирской тюрьме он снова оказался в тюрьме, теперь Пермской. На вопрос его о причине его помещения в изолятор начальник тюрьмы ответил, что он направлен в Пермь на психиатрическую экспертизу, а прокурор дополнил, что это направление сделано по «рекомендации» врача-психиатра Владимирской тюрьмы Рогова. Когда его родители узнали о предстоящей экспертизе, зная, что их сын психически совершенно здоров, и зная, чем грозит подобная экспертиза, [они] были крайне встревожены. Они немедленно написали письмо представителю Комитета госбезопасности при СМ СССР и Министру внутренних дел СССР с просьбой отменить необоснованное направление сына на психиатрическую экспертизу и этим предотвратить возможное преступление — помещение душевно здорового человека в психиатрическую больницу. Ответы они получили, но, к сожалению, не по существу, основной вопрос об экспертизе был обойден, как будто его и не было. 17 мая его отец вылетел в Пермь в надежде увидеться с сыном и выяснить истинную причину направления его на экспертизу. В Перми в свидании с сыном ему было отказано под предлогом, что здесь его сын находится временно до отправления дальше. На его вопрос, куда же собираются направить сына, начальник Пермской тюрьмы сказал, что, по-видимому, в Москву, а может быть в Ленинград или Ташкент в связи с соответствующей комиссией. На вопрос, каково же его мнение о сыне, он сказал, что он корректен, вежлив и у него нет никаких замечаний или претензий к нему и что считает его сына совершенно здоровым психически. 30 мая отец Огурцова написал зам. генерального прокурора СССР протест по поводу необоснованного направления сына на психиатрическую экспертизу, по поводу незаконного заключения его снова в тюрьму и лишения свидания. Ответ был, как и прежде, не по существу, вопрос об экспертизе был обойден. В течение двух месяцев (апрель и май) Огурцов находился в тюрьме в ожидании экспертизы, которая так и не состоялась. 30 мая он был вывезен из Перми и 14 июня, будучи психически совершенно здоровым человеком, помещен в психиатрический изолятор больницы учреждения ЖХ 385/3, пос. Барашево Теньгушевского района Мордовской АССР. Здесь он находится в условиях совершенно недопусти-

мых для здорового человека, противозаконных, предельно унижающих человеческое достоинство. Он помещен в общую палату с действительно душевнобольными людьми, находясь с ними под замком 22 часа в сутки (2 часа — прогулка), носит полосатую куртку — форменную одежду умалишенных, на прогулку его выводят без брюк, в одних кальсонах, в сопровождении санитаря, он лишен возможности читать даже газеты, не говоря уже о журналах и книгах. Его родители говорили с начальником психиатрического отделения этой больницы. Он сказал, что их сын направлен к ним для **наблюдения**; на вопрос о здоровье сына ответил, что, по его мнению, сын психически здоров, но отказался дать гарантию, что так будет написано в заключении, ссылаясь на какие-то особые указания в отношении государственных преступников. Что он душевно здоров, сказал отцу и врач, принимавший его в изолятор. Тем не менее его поместили в психиатрический изолятор на положении душевнобольного. За время 7-летнего пребывания Огурцова во Владимирской тюрьме его родители неоднократно разговаривали с начальником тюрьмы, его заместителями и лечащим врачом, неоднократно запрашивали письменно начальника санчасти тюрьмы о состоянии здоровья сына, но никогда не слышали никаких замечаний или сомнений в его душевном здоровье.

(Датировано 21 июля 1974 г.).

ИОСИФ БРОДСКИЙ В ЗАЩИТУ МАРАМЗИНА

На прошлой неделе в Ленинграде органами Комитета Государственной безопасности арестован писатель Владимир Рафаилович Марамзин.* Это имя известно широкой публике значительно меньше, чем имя Солженицына. Надеюсь, этот арест убедит читателя, что в России есть еще один писатель. Выражаясь языком, понятным для обитателей западного мира, Россия — это та страна, где имя писателя появляется не на обложке его книги, но на дверях его камеры.

Я пишу это не только потому, что считаю Владимира Марамзина наиболее выдающимся прозаиком послевоенного поколения, и не потому, что мне выпала честь быть его другом. Я пишу это прежде всего потому, что, как мне стало известно, ему вменяется в вину составление пятитомного собрания моих сочинений. Автор предисловия к этому собранию, журналист Михаил Хейфец, уже сидит в тюрьме, и ему угрожает семилетнее заключение. Человек, прочитавший данное предисловие, профессор Педагогического ин-

* Марамзин арестован 24 июля (ред.)

ститута им. Герцена и автор многочисленных исследований по теории перевода и французской поэзии, Ефим Эткинд, исключен за это из Союза Писателей, выгнан с работы и лишен всех научных степеней.**

В связи со всем этим я хотел бы сказать несколько слов, и это будут странные слова.

Ленинград — город, в котором я родился и прожил 32 года до своего выдворения 4-го июня 1972-го года — считается в Советском Союзе «колыбелью революции» и, как таковой, сохраняет несколько специфический статус, подчиняясь федеративному правительству в Москве лишь номинально. Это как бы южный штат, со своим губернатором, со своим законодательством, со своей секретной полицией. Ленинградское отделение КГБ — это жена цезаря, которая выше подозрений и поэтому практически не контролируется. На протяжении минувшего десятилетия мне довелось быть постоянным предметом его разнообразных упражнений. Как и во всех на свете провинциальных органах власти, сотрудники его достаточно ленивы и главной их заботой является исполнение текущих задач с наименьшей затратой энергии.

Текущей же задачей, поставленной центральным руководством в Москве перед работниками на местах, является усиление идеологической и административной борьбы с так называемыми инакомыслящими. Поэтому, чтобы, с одной стороны, не утруждать себя созданием новых дел, а с другой — продемонстрировать московскому начальству свою активность, сотрудники ленинградского КГБ принялись стегать мертвую лошадь: ибо вот уже два года, как я нахожусь в США.

Какого бы мнения я ни был о своих стихотворениях, я убежден, что даже их пятитомное собрание, не предназначавшееся (да и не могущее быть предназначенным) к печати, не могло содержать сколь бы то ни было серьезную угрозу Советской власти. Не сомневаюсь, что подобное отношение разделяется и самими сотрудниками КГБ. Но Советская власть, в отличие от полицейских режимов к западу от Берлина (бывший греческий, нынешний чилийский), занимается не борьбой с политическими противниками, но духовной кастрацией своего — двухсотпятидесятиmillionного — населения. Потому главным объектом деятельности внутренней службы КГБ является литература и все, с нею связанное; даже посмертно. На протяжении более чем полувека русские писатели убиваются, ссылаются, заключаются в тюрьмы или в дома для душевнобольных. В свете вышеизложенного, происходящее в Ленинграде перестает выглядеть полицейским парадоксом и внушает ужас.

То, что пугает в деле Марамзина, это именно то, что он —

** См. «Хроника защиты» 8, 9 — ред.

писатель. Он ни в коем случае не диссидент (самое слово «диссидент» есть слово лгушее. Этимологически оно как бы оправдывает негативную реакцию властей). Как у всякого подлинного писателя, у Марамзина всегда было больше проблем с языком и с тем, как добыть себе и своим детям пропитание, чем с властями. Более того, он вообще не обращал на них внимания. Но в России государство относится к своему подданному — а тем более к писателю — либо как своему врагу, либо как к своему рабу.

Поэтому я обращаюсь ко всем, кто держит в руке перо, выступить в защиту Владимира Марамзина Литература — будь то русская, английская, французская, итальянская, немецкая и т.д. — есть всеобщее духовное достояние, и поэтому никому не позволено накладывать на нее руки. Поэтому, говоря о всех, кто держит перо, я обращаюсь не только к писателям, но к читателям: ибо заключение писателя в тюрьму равно сожжению книги.

2 августа 1974 г.

Иосиф Бродский

ДЕЛО ЭСТОНСКИХ НЕМЦЕВ

Стали известны три заявления Сахарова (датированы 8 авг.), в которых он выступает в защиту советских граждан немецкой национальности из Эстонии, которые 11 февраля 1974 года провели в Москве «мирную легальную демонстрацию в защиту своего права на выезд в ФРГ». Сахаров сообщает, что участники демонстрации были арестованы и после пяти месяцев пребывания в следственной тюрьме 7 августа 1974 года были осуждены выездной сессией Верховного суда Эстонской ССР в городе Кехра, причем суд проходил с нарушением гласности и других прав подсудимых.

Согласно сообщениям Сахарова, Петр Бергман, отец восьми детей, осужден на три года заключения; Вольдемар Шульц, воспитывающий пятерых детей, Герхард Фаст и Людмила Ольденбургер осуждены на два года заключения каждый.

Обращаясь к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Подгорному, Сахаров пишет в связи с этим процессом: «Прошу Вас вмешаться и способствовать пересмотру несправедливого и жестокого приговора, наносящего ущерб престижу нашего государства».

Обращаясь к канцлеру ФРГ Шмидту, председателю СДП ФРГ Вилли Брандту и к депутатам Бундестага ФРГ, Сахаров пишет:

«Я обращаюсь к вам и в вашем лице к немецкому народу с призывом выступить в защиту невинно осужденных. Используйте все возможные формы воздействия на советские власти! Не ослабляйте этих усилий! Требуйте пересмотра незаконного и жестокого приговора!

Я призываю также вас всемерно способствовать осуществлению права немцев в СССР на эмиграцию в ФРГ так же, как и права любого человека на свободный выбор страны проживания. Немцы в СССР были в прошлом объектом чудовищных преступлений сталинского режима, а ныне лишены важнейших (национальных и демократических) прав.

Я прошу также об организации материальной помощи семьям осужденных... — только при наличии такой помощи движение за выезд может противостоять репрессиям советских властей».

Обращаясь к Конгрессу США, государственному секретарю США Генри Киссинджеру и сенатору Генри Джексону, Сахаров говорит о суде над эстонскими немцами:

«Это вопиющее нарушение гуманности и общепринятых демократических норм должно еще раз напомнить всему миру о насущной необходимости международного внимания к проблеме осуществления... ст. 13 Всеобщей декларации прав человека о свободе выбора страны проживания. Обсуждение этой проблемы недопустимо ограничивать (вопросом) о какой-либо одной национальности. Также недопустимо сводить эту проблему к единовременным государственным соглашениям без кардинальных законодательных актов... Любое такое частное соглашение по существу означало бы предательство демократических принципов вашего народа и основных жизненных прав людей в других странах.

Я призываю вас выступить в защиту невинно осужденных в Эстонии. Я призываю вас к поддержке поправки Джексона в ее полной форме».

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ СЕМИНАР ФИЗИКОВ

Как уже сообщалось, советские власти в конце июня подвергли административным арестам группу ученых-евреев, которая намеревалась провести неофициальный международный симпозиум физиков. Ниже публикуется обращение

профессора Александра Воронеля, основавшего в 1972 году неофициальный физический семинар, в котором активное участие принимают физики, уволенные с работы после того, как они заявили о намерении покинуть СССР.

Согласно последним сообщениям, участники семинара не отказались от намерения продолжать свою деятельность.

15 июля сотрудники КГБ провели обыск в квартире Александра Воронеля. Сообщают, что на обыске были изъяты материалы и деловая переписка, касающаяся семинара физиков.

Обращение [к научным организациям]

Дорогие коллеги!

Я не сомневаюсь, что это письмо попадет к вам в то время, когда я уже буду арестован.

Такая участь постигла моих товарищей — Марка Азбеля, Виктора Браиловского, Александра Лунца, Дмитрия Рама. Об участии других я просто еще не осведомлен.

Беззаконие и насилие, совершаемые в отношении нас в течение длительного времени, достигли своего апогея в последние 3 недели.

Не будет преувеличением сказать, что власть отказалась от соблюдения элементарных правовых норм, принятых в цивилизованном мире.

Грубая демонстративная слежка, угрозы на улицах и в подъездах, исходящие от людей в штатском, задержание и доставка в милицию с применением грубой силы, вызовы в военкоматы, обвинение в тунеядстве, предъявление произвольных статей уголовного кодекса (разжигание расовой ненависти, измена Родине и т.д.), внезапное исчезновение людей, семьи которых в течение многих дней не могут узнать о местонахождении и судьбе арестованных, — таков арсенал используемых против нас средств с целью заставить отказаться от проведения Международного семинара «Коллективные явления», который должен был состояться с 1 по 5 июля с.г.

В связи с этим я считаю нужным информировать научную общественность о следующем:

1. Подготовка к проведению семинара происходила в соответствии с принятыми во всем мире правилами и начата была около 9-ти месяцев назад. В Москве был организован программный комитет, куда вошло около 20-ти ученых различных специальностей. За границей был создан спонсерский комитет, состоящий из 21-го всемирно известного ученого, включая 8 Нобелевских лауреатов.

Вся наша деятельность была легальной, объявления о семинаре были разосланы научным обществам, университетам, помещены в специальных научных журналах.

Советские власти хорошо знали о подготовке к семинару, так как приглашения были направлены Академии наук СССР, ведущим научно-исследовательским институтам Москвы, Ленинграда, Харькова и др. Более того, даже МИД СССР было известно о предстоящем семинаре.

Мы не встретили никаких препятствий в нашей деятельности.

Лишь 8 июня, после нескольких дней настойчивой слежки, я был грубо схвачен на улице, доставлен в милицию, где мне было предъявлено требование прекратить подготовку к семинару.

С первых чисел июня была прервана полностью связь со спонсерским комитетом. 20 июня мы узнали, что всем иностранным участникам семинара отказано в визах.

2. Семинар преследует чисто научные цели: обмен идеями в сравнительно мало разработанной области, контакты ученых, издание тезисов, трудов и т.д.

Программа работы семинара, список докладов разосланы, и любой человек может легко убедиться в абсурдности попыток политизировать это мероприятие.

Среди участников — более 30-ти советских ученых, в том числе Сахаров, член-корреспондент АН АрмССР Орлов, представивший около 40 докладов, и свыше 80-ти иностранных докладчиков (среди них — 8 лауреатов Нобелевской премии).

Совершенно очевидно, что состав спонсеров и участников семинара полностью гарантирует чисто научный характер этой встречи.

3. Особенностью данного семинара является то, что большинство его участников уволено с работы в связи с желанием эмигрировать, лишено возможности печататься в советских журналах, участвовать в научных конференциях и т.д. Но в этих своеобразных условиях они хотят сохранить себя в качестве ученых и, естественно, стремятся к общению с коллегами.

Такого рода прецедент уже имел место в августе 1973 года, когда в работе нашего семинара приняли участие 40 иностранных ученых из 7-ми стран мира.

4. Мы не нарушаем ни одного советского закона. Наоборот, то положение, в котором мы оказались и которое привело нас к идее создания семинара, является результатом нарушения законов со стороны властей.

Запрещение семинара и репрессии в адрес его участников являются грубым произволом и нарушением принципов академической свободы. Мы полагаем, что нарушение наших прав касается не только нас, но и ученых всего мира.

Я позволю себе процитировать профессора Д. Займана:

«То, что поставлено сейчас на карту, — не менее, чем честь интернационального научного общества.

Когда-то ученые могли утверждать — и делали это (или иногда притворялись), — что они не знали, что происходит в СССР. Но те времена уже давно прошли. Ученый или любой человек должен быть глухим, слепым или глупым, чтобы верить, что имеющиеся доказательства недостаточны».

Мы не видим оснований для отказа от идеи семинара. Мы рассчитываем на солидарность наших коллег.

22.6.74 г.

А. Воронель

В ЗАЩИТУ УЧЕНЫХ

Заявление А. Сахарова и И. Шафаревича

К НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ МИРА

Мы обращаем ваше внимание на дискриминационные преследования, которым вот уже более полугодом подвергается советский ученый, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР, физик-теоретик Юрий Федорович Орлов. Мы отмечаем, что это не единичный случай, и призываем к защите Орлова и всех тех, кто подобно ему подвергается преследованиям за свои убеждения.

В сентябре 1974 года Орлов выступил с открытым письмом с вопросами, обращенными к Генеральному Секретарю ЦК КПСС. Непосредственным поводом для опубликования письма была газетная кампания против Сахарова. Поставленные в корректной форме вопросы Орлова касались многих важных сторон общественной жизни и идеологии и могли бы в нормальных демократических условиях явиться началом полезной дискуссии. Однако фактически единственной реакцией на письмо были преследования. Последовало увольнение с работы, затем исключение из списка лиц, представленных к государственной премии.

Попытка Орлова поступить на работу в Армении, где до этого он много лет плодотворно работал, натолкнулась на неодолимую стену тайных указаний. Во время последнего визита Никсона Орлов находился под домашним арестом, за членами его семьи была установлена слежка. Уже более полугодом Орлов лишен заработка и возможности продолжения научной работы. Член-корреспондента Академии наук Армянской ССР Орлова преследуют за убеждения. Это находится в вопиющем противоречии с основными правами человека, с законами и Всеобщей декларацией и Пактами о правах человека, с Конвенцией международной орга-

низации труда, с принципами Всемирной федерации научных работников.

Совсем недавно один из нас обращался к мировой общественности с призывом защитить от аналогичных преследований доктора физико-математических наук Турчина. Во всем мире широко известна история столь же позорных преследований ленинградского литературоведа Эткинда. Ранее преследованиям за убеждения подвергались научные работники Горлов, Татьяна Ходорович, Бабицкий, Ковалев, Лавут, Шеворошкин и многие другие, в числе которых много ученых, подавших заявления на выезд из страны.

Сама возможность подобных преследований за убеждения, страх перед ними несовместимы с плодотворной работой научной интеллигенции, требующей внутренней свободы, духовной независимости. Они также в корне подрывают возможность международного сотрудничества в области науки и культуры.

Мы убеждены, что только решительные коллективные действия мировой научной общественности, пристальное внимание к судьбе каждого ученого, преследуемого за убеждения, в какой бы стране он ни жил, могут исправить это недопустимое положение. Особые надежды в этом мы возлагаем на руководителей научных учреждений и академий, ответственных за научные контакты и охрану прав ученых.

17 июля 1974 г.

Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич

Интервью с участником конгресса математиков проф. Берсом.

Член Национальной академии наук США, математик проф. Липман Берс ответил на вопросы редакции «Хроники защиты прав в СССР».

Вопрос. В кругах американских ученых стало известно, что на математическом конгрессе в Ванкувере в весьма осторожной форме обсуждался вопрос о том, что некоторые приглашенные докладчики, математики из Советского Союза, не присутствовали на конгрессе из-за предполагаемых препятствий, учиненных советскими властями. Проблема свободы путешествий ученых есть важная часть проблемы прав человека вообще, в том числе права покинуть любую страну и возвращаться в свою страну, а также права искать и получать информацию независимо от государственных границ;

я думаю, что читателям «Хроники защиты прав в СССР» интересно будет узнать Ваше мнение о том, способно ли международное сообщество ученых выступать в защиту этих прав в конкретных случаях их нарушений.

Ответ. Вопрос этот не новый и касается, разумеется, не только математиков. С тех пор как советские ученые к радости всех научных работников мира стали принимать участие в международных конгрессах, этот вопрос всегда стоял перед нами. На всех международных математических конгрессах, за исключением конгресса, который происходил в Москве 8 лет тому назад, большое количество приглашенных докладчиков из Советского Союза не присутствовало. Разумеется, на Западе мы могли только догадываться, по каким причинам люди не приезжают. Однако, к сожалению, мы не могли не заметить некоторых явлений, напоминающих о самых печальных страницах новейшей европейской истории. Так, например, еврейские докладчики почти никогда не приезжали. Кроме того, создавалось впечатление, что существуют два класса ученых в Советском Союзе: те, которые путешествуют, и те, которые не путешествуют. Между прочим, это относится не только к международным конгрессам, но также к специализированным математическим конференциям и к личным приглашениям, которые американские и другие университеты и академии посылали советским ученым.

Но на последнем конгрессе в Ванкувере было два новых явления. Во-первых, до сих пор докладчики, которые не могли приехать на конгресс (нам никогда не говорили, что им не разрешают приехать), всегда представляли свои доклады в письменной форме и часто просили того или иного ученого прочитать их доклад; кроме того, эти доклады, разумеется, появлялись в трудах конгресса. На этот раз были слухи, что многим приглашенным докладчикам не разрешат представить свои доклады даже в письменной форме. К сожалению, эти опасения, кажется, оправдались. Я точной статистики не имею, но у меня создалось впечатление, что многие докладчики не только не приехали на

конгресс, но даже не представили свои доклады. Второе, что было новое на конгрессе в Ванкувере, это то, что хотя эти вопросы всегда очень болезненно воспринимались западными учеными и хотя мы всегда о них в кулуарах много говорили, но как-то считалось, что об этом нехорошо говорить публично. А на этот раз об этом говорили публично.

На Генеральной ассамблее Международного математического союза, которая происходила за несколько дней до конгресса, вопрос о приглашенных докладчиках был поднят на официальном заседании. Хотя ассамблея никакой резолюции по этому вопросу не приняла, однако на следующий день ряд делегаций (вернее, все делегации за исключением советской и делегаций так называемых социалистических стран), а также ряд видных членов Исполкома подписали коллективную телеграмму Президенту Академии наук СССР Келдышу, прося о том, чтобы все приглашенные ораторы приехали на конгресс в Ванкувер.

Однако эта просьба, очевидно, не повлияла, потому что на конгрессе отсутствовали, я думаю, по меньшей мере 12 или 13 из приблизительно сорока приглашенных советских докладчиков.

Я лично присутствовал только на одном докладе «неприехавшего» советского математика. Это был часовой доклад проф. Арнольда (часовых докладов на этом конгрессе было только 16). Председательствовал профессор Коксетер, Президент конгресса. Во вступительном слове он сказал о том, какой крупный математик Арнольд, и сообщил, что Организационный комитет имеет в своем распоряжении рукопись Арнольда. Комитет просил известного немецкого математика Брискорна прочесть доклад на основании этой рукописи, что Брискорн выполнил блестяще. После окончания доклада была послана телеграмма Арнольду, подписанная Коксетером и известным французским математиком Томом, выражающая сожаление друзей Арнольда, что они не могли его выслушать лично. В своем заключительном слове на конгрессе Президент конгресса Коксетер (это мне передавали, я на этом заседании сам не был) упомянул, что большое количество приглашенных докладчиков из одной страны не прие-

хало, и сказал, что эта проблема должна будет быть разрешена до следующего математического съезда.

Вопрос. Академик Сахаров обратился к Международному конгрессу математиков с призывом в защиту советского математика Плюща, почти два года заключенного в психиатрическую больницу по политическому обвинению. Обратили ли участники конгресса внимание на этот призыв Сахарова?

Ответ. Несомненно обратили. Сахаров написал два письма. Одно было в Организационный комитет конгресса про математика Турчина, это письмо было Организационному комитету передано, но, насколько я знаю, пока реакции Организационного комитета не было. Второе письмо, о Плюще, было обращено ко всем участникам конгресса. Международный комитет математиков «В защиту Плюща» (недавно «В защиту Шихановича и Плюща», но Шиханович уже освобожден) взял на себя распространение этого письма Сахарова. Оно было распространено посредством листовок, все члены конгресса, я думаю, знали об этом письме. Кроме того, пятеро членов этого комитета защиты, Картан, Атия, Янага, Гальперин и я, организовали митинг, посвященный делу Плюща. Об этом было объявлено по канадскому радио, об этом довольно широко писали Ванкуверские газеты. На митинге было, я думаю, более 200-250 человек, и многие не могли присутствовать потому, что помещение было слишком мало.

Открывая митинг, я указал, что это собрание является неофициальной частью конгресса и что руководство конгресса не несет за него никакой ответственности, что это есть частное собрание математиков — участников конгресса (но собрание, в котором участвуют многие из виднейших математиков мира). Я также сказал, что это собрание не является недопустимым вмешательством во внутренние дела чужого государства. Я напомнил при этом о телеграмме, посланной в Соединенные Штаты Америки группой видных советских деятелей в защиту Анджелы Дэвис. Я также указал, что это собрание не направлено против наших советских

коллег, присутствующих в Ванкувере. Я сказал, что инициаторы собрания знают, что несправедливости происходят не только по отношению к Плющу и не только в Советском Союзе, но и в ряде других стран, напомнив при этом особенно о Чили. Более того, я заявил, что ни один из инициаторов этого собрания не будет утверждать, что правительство его собственной страны никогда не совершало несправедливостей, но сказал, что это собрание созвано не для того, чтобы исправить всякую несправедливость мира, а для того, чтобы спасти одного человека, нашего коллегу Плюща. После этого собрания было решено послать телеграмму академику Сахарову. Кроме того, было решено начать кампанию петиций на самом конгрессе. Многие математики разных стран подписывали петиции в защиту Плюща еще до конгресса,* но на конгрессе мы получили больше 900 подписей математиков-участников конгресса, и эта петиция, была послана телеграфом премьеру Косыгину. Думаю, что ни один математик, присутствующий на конгрессе, не мог не узнать о письме Сахарова и о деле Плюща.

Вопрос. В последние годы некоторые советские ученые активно выступают в защиту основных человеческих прав и, в частности, в защиту прав своих коллег: выступления Сахарова, Шафаревича, Леонтовича, Твердохлебова, Турчина и ряда других ученых широко известны. В частности, известно, что некоторые советские ученые выступали в защиту Леонида Плюща. После того, как Вы рассказали о выступлениях в защиту Плюща на конгрессе, напрашивается вопрос, поддержаны ли эти выступления советскими математиками, бывшими на конгрессе, и есть ли надежда, что эти советские математики, вернувшись в СССР, будут апеллировать к своему правительству в защиту Плюща?

* Ранее проф. Липман Берс распространил пресс-релиз с сообщением о выступлениях ученых в защиту Шихановича и Плюща. Профессор Берс сообщает, что сотрудник советского посольства в США Кузнецов возвратил ему петиции, направленные американскими учеными в защиту Шихановича и Плюща, на том основании, что эти петиции носят «враждебный и клеветнический характер». — ред.

Ответ. На конгрессе таких выступлений не было. Более того, глава советской делегации подал формальный протест против проведения нашего собрания. Насколько мне известно, ни один советский математик не присутствовал на нашем собрании. Одна канадская газета взяла интервью у трех членов советской делегации. В этом интервью они отрицали наличие проблемы и правильность нашей информации. Я замечу при этом, что, согласно этой газете, одним из этих троих членов советской делегации был господин Белоусов, состоявший, как я слышал, переводчиком при советской делегации. Что наши советские коллеги сделают, когда они приедут в Советский Союз, я не знаю, но, как оптимист, я всегда надеюсь.

ГОЛОДОВКА САХАРОВА

В связи с голодовкой Андрея Сахарова, объявленной 28 июля с целью обратить внимание на положение политзаключенных в СССР и, в частности, обратить внимание на судьбу В. Буковского, стали известны следующие заявления:

ЗАЯВЛЕНИЕ

28 июня я начал голодовку в знак протеста против жестоких и несправедливых репрессий политзаключенных и в поддержку моего обращения Генеральному Секретарю ЦК КПСС и президенту США.

В этом обращении я призываю к амнистии политзаключенных, к немедленному облегчению участи тех, кто страдает особенно невыносимо, призываю способствовать допуску международных комиссий в места заключения во всех странах; призываю также способствовать осуществлению ключевого для международного доверия взаимопонимания и сближения права свободного выбора страны проживания.

Я убежден в важности этих призывов для оздоровления обстановки во всем мире. Мое обращение и голодовка поддержаны многими людьми в СССР и за рубежом, привлекли большое общественное внимание.

Я принял, вынужденный медицинскими причинами, решение ограничить срок своей голодовки шестью днями. Сегодня вечером я кончаю голодать.

Но нельзя забыть, что на карцерном голодном режиме Владимирской тюрьмы опухает Владимир Буковский, в Днепропетровской психиатрической тюрьме подвергается мучениям Леонид Плющ, после семи лет тюремного заключения в Пермской тюрьме томится Игорь Огурцов, которому угрожают психиатрической расправой.

Я умоляю мировую общественность, всех честных людей не ослаблять усилий в их защиту, в защиту всех тех других, которые страдают столь же несправедливо.

Я надеюсь, что руководители моей страны проявят добрую волю и пойдут навстречу этому стремлению, начав с самого простого — милосердия к страдающим.

Я глубоко убежден, что не только духовное здоровье человечества, но и само физическое его сохранение зависит от соблюдения основных прав человека и гуманности.

4 июля 1974 г.

Андрей Сахаров

ЗАЯВЛЕНИЕ

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича Сахарова против бесчеловечных условий содержания советских политзаключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуясь с А. Д. Сахаровым, объявляю голодовку со 2-го июля.*

Анатолий Марченко
г. Таруса Калужской области,
ул. Луначарского, дом 39.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ КРЕСТУ

Срочная телефонограмма

Считая человеческое милосердие стоящим вне всякой политики и выше всякой политики, я призываю вас, добровольно взявших на себя крест активного проявления милосердия, помощи всем страдающим, оказать немедленную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждаются Владимир Буковский, Валентин Мороз, Алексей Сергиенко, Леонид Плющ, Александр Фельдман, Игорь Огурцов.

Надеюсь, что ваше активное выступление в их защиту сделает еще одно доброе дело, дав возможность родственникам и друзьям уговорить академика Сахарова, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними, прекратить на-

* 7 июля Марченко снял голодовку.

чатку им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А. Д. Сахарова.

1 июля 1974 г.

Татьяна Ходорович

В ЗАЩИТУ ОТЦА ДИМИТРИЯ ДУДКО

Член-корреспондент АН СССР, член Комитета прав человека математик Игорь Шафаревич обратился с открытым письмом к

Архиепископу Волоколамскому Питириму

Ваше Высокопреосвященство!

Как и многие из тех, кому не безразлична судьба православной веры в нашей стране, я с болью и страхом наблюдаю загадочные события, развертывающиеся вокруг о. Дмитрия Дудко. Думая об этом, я вспомнил наш с Вами разговор, состоявшийся по Вашему приглашению, когда Вы упомянули об о. Дмитрие, как о Вашем однокурснике, о том, что и до сих пор Вы целуетесь с ним при встречах... И я подумал, что, может быть, и по этой причине Вы не сочтете возможным остаться в стороне от этих событий. Вопрос же, я глубоко уверен, предельно серьезен, затрагивает самые корни нашей духовной жизни.

Вам, конечно, известно, что в последние месяцы о. Дмитрий вел в храме Святителя Николая после богослужения беседы, в которых отвечал на вопросы присутствующих о вере и христианских нормах жизни. Известно Вам, несомненно, и о том, что очередная беседа была о. Дмитрию запрещена со ссылкой на имя Патриарха, а потом о. Дмитрий был переведен из Никольского храма, что заставило его уйти в заштат. Вряд ли кто-либо усомнится в связи этих действий с беседами о. Дмитрия, хотя ему и не было высказано по этому поводу никаких суждений.

Я видел на беседах о. Дмитрия тесную толпу, не вмещающуюся в храм, людей разных возрастов, национальностей, разного достатка. По многочисленным отзывам своих друзей я знаю о громадном воздействии этих бесед. Для многих они открывали путь в новый, светлый и до того совершенно неизвестный мир. По вопросам, которые задавали о. Дмитрию, ясно видно, сколь насущно необходимы были его беседы, как мало известны самые основные положения христианской веры, к которой сейчас так тянутся люди — да и откуда их узнать?

Я совершенно уверен, что о. Дмитрий нигде не переступил границу, которой он ограничил темы своих бесед: вопросы христиан-

ской веры и христианской жизни (записи его бесед существуют, и если бы Вы захотели, были бы Вам доставлены). В своих апологетических высказываниях он, конечно, несравненно мягче и тактичнее отзывался об атеизме, чем атеисты — о вере, хотя бы о тех учебниках, по которым обязаны учиться наши дети. В любой другой стране (кроме, может быть, Албании и Китая) то, что он говорил, могло бы показаться излишне сдержанным. В другой, но, конечно, не нашей, где атеизм столь справедливо называет себя воинствующим. Хотя о. Дмитрий ничем не нарушил ни законов, ни многочисленных инструкций, он понимал, что его путь — это путь жертвы. Для него не был неожиданностью вызов в прокуратуру... Но удар пал с другой стороны — с той, от которой он мог бы ожидать поддержки, хотя бы моральной. Подумайте, какая это боль и какой соблазн для его прихожан, для слушателей его бесед и для всех, знающих его самоотверженную жизнь.

Ваше Высокопреосвященство! Когда мы беседовали с Вами, мне показалось, что Вы согласились с тем, что наша грандиозная страна **безрелигиозной** долго оставаться не может, что такое болезненное состояние не может быть продолжительным, но что будущая духовная жизнь народа зависит от того, из **каких** рук, **какую** веру он получит. Во всяком случае, Вы против такой мысли не возражали. Но ведь именно такие ситуации, как сложившаяся с о. Дмитрием, вселяют страшный соблазн в сердца! Тех, кто ищет Бога, они могут оттолкнуть от Православной Церкви, верующих — подвигнуть на церковное разделение, смуту, новый раскол.

Еще сейчас не поздно многое исправить. Прихожане о. Дмитрия, посетители его бесед делают все зависящее от них, чтобы не дать совершиться столь прискорбной несправедливости. Ваше мнение, мнение одного из высших иерархов Православной Церкви, могло бы иметь решающее значение. Я хочу надеяться, что Вы его с должной определенностью выскажете.

С сердечными пожеланиями Ваш

И. Р. Шафаревич

СОБЫТИЯ В ПЕРМСКОМ ЛАГЕРЕ

Дневник месячной голодовки.

12 мая, воскресенье.

8.00 Объявлены работы по благоустройству зоны. Начальник лагеря майор Пименов приказывает выходить на строительство дороги, тогда как ст. 29 Основ ИТЗ Союза ССР и союзных республик и ст. 41 ИТК РСФСР не относят сооружение дорог к работам по благоустройству зоны.

12.00 Лицам, отказавшимся от участия в работах, угрожают репрессии. Пименов заявляет Мишенеру: «Если захочу, поставлю всех на голову».

18.30 Незаконно лишен свидания только что прибывший в зону з/к Пронюк (приказ о лишении свидания подписан Пименовым).

18.45 Зэка обращаются к дежурному офицеру, Хитякову(?) с требованием срочно вызвать в зону майора Пименова для разъяснения зэка мотивов наказания Пронюка.

22.00, время отбоя. Более 40 зэка отказываются ложиться спать до прихода Пименова. По гарнизону объявлена тревога, усилены посты внешней охраны лагеря.

13 мая.

3.00 Появление начальников отряда Титнова и Рябушева; попытки уговоров и угроз.

7.00 25 зэка объявили о начале голодовки и отказе от работы, з/к Гладко — об отказе от работы, о чем пишутся заявления в прокуратуру Чусовского района (участники голодовки: Павленков, Буковский, Балахонов, Афанасьев, Чекалин — русские, Вальдман — эстонец, Данне — латыш, Немазимов — татарин, Чантуришвили — грузин, Шахвердян, Будагян (объявление 3-суточной голодовки) — армяне, Лычак, Кандыба, Светличный, Антонюк, Калынец, Захарченко, Горбаль, Марченко — украинцы, Глузман, Альтман, Бутман, Мишенер, Хнох, Ягман — евреи).

10.30 Оперуполномоченный КГБ при 389/35 Утыра вызывает з/к Глузмана и пытается уговорить снять голодовку и выйти на работу.

16.00 Зам. начальника учреждения майор Котов и начальник лагеря Пименов вызывают з/к Антонюка и Светличного, обвиняют в организации неповиновения, угрожают судом, после чего оба водворены в штрафной изолятор ШИЗО на 3 и 7 суток соответственно. Оба — больные хроники, перед водворением в ШИЗО не обследованы врачом. Светличный — инвалид второй группы.

18.45 Двадцать шесть зэков не выходят на обязательную ежевечернюю проверку. Начальник лагеря угрожает наказать «бунтовщиков», приказывает не распускать из строя остальных зэка, тем самым пытаясь восстановить остальных зэка против голодающих. Начинается дождь — строй распадается вопреки приказам Пименова. Зам. начальника лагеря по политвоспитательной работе... Китманов угрожает возможным введением войск в зону. Майор Котов предлагает з/к Пронюку дать телеграмму жене о лишении свидания. Пронюк отказывается, считая наказание необоснованным.

14 мая, второй день голодовки

Утром. В зону приезжает прокурор из города Чусового Ниродян, по существу дела не желает разобраться, пытается представить

Пронюка лжецом. Девять эков объявляют 10-дневную голодовку протеста против нарушения законности администрацией лагеря. Десять эков (не считая голодающих) отправляют... протесты в прокуратуру Пермской области.

День. Массовое заявление на имя начальника Пермского УИТУ полковника Костина с требованием выпустить из ШИЗО Антонюка и Светличного в связи с их состоянием здоровья, а также ввиду того, что помещения ШИЗО ранее были признаны официально непригодными к содержанию в них людей (формально это послужило причиной «амнистии» з/к Буковского, находящегося в ПКТ). Администрация лагеря дает от имени Пронюка (без его ведома) телеграмму его жене о лишении свидания.

15 мая, третий день голодовки

День. Начало репрессий. Лишены свидания с родственниками: Калынец, Павленков; лишены права на закупку продуктов: Лычак, Глузман, Данне, Чантуришвили, Горбаль. Ввиду обстановки в лагере и поведения администрации участники голодовки направляют заявления с просьбой удостоверить завещания на случай их смерти.

Вечер. В ШИЗО водворяют Буковского на 3 суток, Павленкова — на 10. Начальник отряда лейтенант Кузнецов предлагает з/к Данне снять голодовку, обещает немедленно отменить все наказания (в том числе лишение права на закупку продуктов, необоснованность которого подтверждена прокурором еще в феврале, однако не возвращенного администрацией лагеря).

16 мая, четвертый день голодовки (согласно секретной инструкции МВД в этот день обязательна изоляция голодающих и постоянное медицинское наблюдение над ними).

Утро. Лейтенант Кузнецов пытается силой поднимать голодающих с постели, сдергивает одеяла с Глузмана и Чекалина.

День. Тяжелый приступ холангито-холемиита у голодающего Антонюка. По требованию товарищей снимает голодовку; только после этого госпитализирован в лагерную больницу. Майор Пименов заявляет, что не собирается изолировать голодающих. Он же шантажирует з/к Чантуришвили, обещая дать ему внеочередное свидание, если он снимет голодовку.

Вечер. Без предварительного осмотра врачей водворен в ШИЗО на 17 суток з/к Гладко, страдающий язвенной болезнью желудка. Инспектор оперчасти лейтенант Rogozov угрожает голодающим применением статьи 193 УК РСФСР. Выходит из ШИЗО з/к Светличный. Зам. начальника по политвоспитательной работе капитан Китманов и инспектор оперчасти лейтенант Rogozov проводят беседы с подручными администрации, представителями так называемых общественных организаций лагеря, с бригадами и некоторы-

ми из числа эков. Китманов созывает совет коллектива колонии (СКК). Член СКК Островский (в различные периоды служил в немецкой полиции на территории Украины, затем в истребительных батальонах против УПА) предлагает принять немедленные решительные меры против голодающих вплоть до суда. Член СКК Ефимов (служил в немецкой полиции) поддерживает заявление Островского, остальные члены СКК, в большинстве пособники при..., чувствуя настроение в зоне, отказываются подписать протокол заседания СКК.

17 мая, пятый день голодовки

Утро. Снимает голодовку по требованию товарищей з/к Шахвердян (острый приступ урологического заболевания, выраженная гипогликемия), после этого госпитализирован в лагерную больницу.

День. Водворен в ШИЗО з/к Мишенер (7 суток) и Балахонов (15 суток), врачом не осмотрены. Массовые заявления в медотдел Пермского УИТУ по поводу нарушения сроков изоляции голодающих, водворения их в ШИЗО после 3-х суток голодовки.

Вечер. Выданы матрацы голодающим в ШИЗО с опозданием на сутки.

Ночь. Снял голодовку по жизненным показаниям з/к Горбаль (гипогликемическая кома). Госпитализирован. Обморочное состояние у Калынца, голодовку снять отказался.

18 мая, шестой день голодовки

Утро. Участников голодовки, некоторых 25-летников, протестовавших письменно против нарушения законности, вызывают в кабинет начальника колонии, с ними говорят майор Пименов, начальник производства старший лейтенант Осинский(?) и нач. медсанчасти майор Ярунин (в это время в зоне обыск личных вещей, постелей и прочего имущества вызванных эков). Пименов предлагает голодающим изолироваться в сырое помещение строящегося здания. Голодающие отказываются. Циничное заявление Пименова: «Тогда я вас не считаю голодающими, у меня неограниченная власть, прокурор в Перми оправдает мои действия». После окончания «переговоров» — обыск при выходе из кабинета, проведенный с целью унижения человеческого достоинства эков.

19 мая, седьмой день голодовки

Утро. З/к Пидгородецкий(?) (член УПА, 30 лет срока) взывает к профессиональному долгу и человеческим чувствам врача Ярунина, просит начать принудительное кормление голодающих. Ярунин отвечает, что начальник лагеря отказывается изолировать голодающих, поэтому нет возможности начинать принудительное кормление, и он изменить положение бессилён.

Вечер. Гипогликемическое состояние у Калынца, сердечный приступ у Ягмана, но голодовку продолжают.

20 мая, восьмой день голодовки

Утро. Гипогликемическое состояние и сердечный приступ у Чантуришвили, голодовку продолжает. З/к Лычака, еще до голодовки лишнего свидания, вызывают в дом свиданий. Там майор Пименов предлагает снять голодовку, за что обещает свидание с дядей. Лычак отказывается. Тогда в комнату входит его дядя, проживающий в Киеве, и вместе с Пименовым тщетно пытается уговорить Лычака. Лычак отказывается категорически и требует отпустить его в зону. Операция «Лычаки» организована КГБ, дядю привезли самолетом.

15 эков объявляют однодневную голодовку протеста из-за нежелания администрации изолировать голодающих и начать их искусственное кормление. 15 эков направляют письменный протест аналогичного содержания.

Вечер. Лейтенантом Рогозовым конфискованы заявления Глузмана адвокату Леви и депутату Верховного Совета СССР академику Амосову, заявление Буковского адвокату Швейскому. Мотивировка: сведения, не подлежащие оглашению, клевета на администрацию.

21 мая, девятый день голодовки

Утро. Майор Пименов пытается угрозами поднять голодающих с постелей, сдергивает одеяла с з/к..., заявляя ему: «Не дожدهшься изоляции!»

День. Гипокликозное состояние у эков Альтмана и Немазимова.

Вечер. Сердечные приступы у Ягмана и Чантуришвили, оба снимают голодовку по требованию товарищей, госпитализированы.

22 мая, десятый день голодовки

Утро. Почечная колика у з/к Мишенера, по требованию товарищей снимает голодовку, перенесен из ШИЗО в больницу.

День. Больные эки, в том числе и снявшие голодовку по болезни, заявляют, что, несмотря на свое состояние здоровья, возобновят голодовку, если не будут изолированы голодающие в зоне. 6 эков, ранее не объявлявших голодовку, заявили о присоединении к ней, если не будут изолированы голодающие. Массовые заявления и протесты в ЦК КПСС и прокуратуру СССР. Ввиду крайне тяжелого состояния здоровья голодающего в ШИЗО Бахронова — первое принудительное кормление.

Вечер. Появился в зоне начальник отдела надзора за ИТУ Пермской прокуратуры Матыевский(?). С Матыевским беседуют голодающие в ШИЗО, затем... и Глузман. Прокурор отказывается

признать незаконность действия администрации, пытается отрезать «зачинщиков» голодовки. Голодовка продолжается.

23 мая, одиннадцатый день голодовки

День. Из больницы выписывают недолеченных больных, затем в больницу изолируют голодающих. Цель — восстановить зону против голодающих. Изоляция — в палатах голодающие находятся рядом с больными, раздражает запах и вид пищи.

Вечер. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО. В камеры ШИЗО с этого дня начинают ставить еду. Цель — сломить голодающих издевательствами.

Ночь. В тяжелом состоянии госпитализирован зэк Чантуришвили, выписанный днем как выздоровевший.

24 мая, двенадцатый день голодовки

Утро. Водворен в ШИЗО на 12 суток зэк Будагян.

День. Первое принудительное кормление голодающих в больнице и принудительное кормление в ШИЗО. Объявляет голодовку протеста зэк Давиденко, вышедший накануне из больницы (язвенное кровотечение желудка).

25 мая, тринадцатый день голодовки

День. Принудительное кормление в больнице и ШИЗО, вливается смесь из молока, сахара, манной крупы и масла через резиновый зонд. Общий вес суточной порции — 800 грамм. Предусмотренных инструкцией яиц не дают. Молока, крупы и масла — следы, калорийность не соответствует действующим инструкциям МВД.

26 мая, четырнадцатый день, воскресенье

У голодающих голодный день, так как у медперсонала выходной день.

Вечер. Резкое падение артериального давления у Глузмана (80 на 25), нитевидный пульс. Давление у Калынца 80 на 40, у Хноха — 85 на 40.

27 мая

Утро. В неизвестном направлении этапирован Буковский, голодовку снять отказался. Питательная смесь перед этапированием не влита, так как «не была готова».

День. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО и в больнице, водворен в ШИЗО голодающий Давиденко на 7 суток.

28 мая, шестнадцатый день голодовки

В больницу пришел начальник лагеря майор Пименов, с целью давления на голодающих приказал убрать электроплитку, лишил голодающих горячей воды. Холодную воду голодающие пить не

могут, вынужденно начата сухая голодовка. В ШИЗО выдан матрац голодающему Давиденко.

День. Объявлено о прекращении принуд. кормления в больнице, в ШИЗО — принудительное кормление голодающих.

29 мая, семнадцатый день голодовки

Утро. Резко ухудшилось состояние здоровья голодающих в больнице. Врач майор Ярунин предлагает Глузману и Афанасьеву снять голодовку по медицинским показаниям. Находящийся на лечении в больнице эск Мишенер, обеспокоенный состоянием здоровья товарищей, спросил Ярунина о причинах прекращения принудительного кормления. Ярунин ответил: «Кормление будет возобновлено по медицинским показаниям, как только запахнет от них ацетоном».

День. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО.

30 мая, восемнадцатый день голодовки

День. Состояние голодающих в больнице тяжелое. Зону посещения представитель медотдела Пермского УИТУ инспектор-врач капитан Сатовский(?) и лейтенант медицины МВД Нестеренко. Они сообщают официальные ответы на протесты в медотдел:

1. Помещения ШИЗО для помещения в них эсков пригодны.
2. Закон не запрещает водворять в ШИЗО инвалидов второй группы (о Светличном).
3. Осмотр врачом эска перед водворением в ШИЗО не является обязательным, законом не предусмотрен.

В возврате голодающим электроплитки отказано «по режимным соображениям».

Вечер. Обострение язвенной болезни у Давиденко — сильные боли. В лечении отказано, так как продолжает голодовку.

31 мая, девятнадцатый день голодовки

День. Состояние Давиденко прежнее, голодовки не снимает. Товарищи по камере с трудом добились для него минимального лечения витамином. Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Дежурный прапорщик Павлов по заданию оперчасти фабрикует ложный рапорт о том, что Глузман якобы ел хлеб (голодающий в больнице). В этот день о составленном рапорте голодающим в больнице ничего не известно. Новый акт человеколюбия и следования букве закона. Объявлен приказ начальника лагеря за номером 261 о немедленной сдаче на склад зимних (теплых) вещей и о дисциплинарных взысканиях за его нарушение.

1 июня, двадцатый день голодовки.

Утро. Начальник отряда капитан Рябушев уговаривает голодающих в больнице снять голодовку. Врач Ярунин сообщает эску Ми-

шенеру о существовании рапорта на Глузмана о том, что Глузман якобы ел хлеб. Мишенер высказывает сомнение в правдивости рапорта хотя бы потому, что Глузман, грамотный врач, ни в коем случае не ел бы хлеб на двадцатый день голодовки, тем более, что это малокалорийный продукт. Ярунин соглашается с доводами Мишенера.

День Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Голодающих в больнице посещает офицер Кузнецов, угрожает ээку Чекалину «довести его до кондрашки», если он не прекратит голодовку.

2 июня, воскресенье, двадцать первый день голодовки.

День. Ввиду тяжелого состояния голодающих вызван из дому врач Ярунин. Глузману, Афанасьеву и Чекалину предложено снять голодовку.

Вечер. Тяжелое гипогликолическое состояние у Данне, по требованию товарищей снимает голодовку по медицинским показаниям.

3 июня, двадцать второй день голодовки

Утро. Голодающих в ШИЗО и больнице посещает майор Котов и майор Пименов. Первые попытки администрации найти компромисс, однако без всяких гарантий конкретных действий по прекращению беззакония. Пименов заявляет ээку Давиденко: «Если бы Пронюк сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я отказал бы ему в нем, а на другой стороне того же листа разрешил бы ему длительное свидание».

День. Принудительное кормление в ШИЗО. Гипертонический криз у Светличного, по требованию товарищей снимает голодовку, переведен в больницу. В больнице тяжелая гипогликемия с сужением сознания у Чекалина, резкие неврологические нарушения. Снимает голодовку по медицинским показаниям. По распоряжению Котова возвращена электронагревательная плитка.

Вечер. Формальное посещение голодающих капитаном Китмановым. Никого не уговаривает, ни о чем не спрашивает.

4 июня, двадцать третий день голодовки.

Утро. Оперуполномоченный КГБ капитан Утыров и сотрудник оперчасти лагеря лейтенант Rogozov пытаются шантажировать Глузмана фиктивным рапортом. Глузман отказывается от дальнейших разговоров.

День. Впервые на двенадцатый день голодовки начато кормление в ШИЗО Давиденко.

Вечер. Голодающих посещает зам. нач. ИТУ области полковник

Шабадин, содержание кратких бесед с каждым — угроза применить статью 77 УК РСФСР.

5 июня, двадцать четвертый день голодовки.

Пронюка вызывает на беседу полковник Шабадин, содержание беседы — угрозы, попытки шантажа, заверения в том, что методы работы администрации лагеря не изменятся и впредь.

День. Массовые заявления в прокуратуру РСФСР о продолжающихся беззакониях в лагере и, в частности, об угрозах Шабадина. Принудительное кормление в ШИЗО. Ухудшение состояния здоровья Афанасьева. Более 50(?) эков заявляют о подключении к голодовке, если не возобновится принудительное кормление всех голодающих в больнице.

Вечер. Из лагеря ВС 389/36 в больницу привезен зэк Сылка, состояние крайне тяжелое, острая сердечно-сосудистая недостаточность, острая непроходимость кишечника. Госпитализация сознательно задержана по режимно-оперативным соображениям, привезен в обычной тюремной машине по ухабистой дороге. (По нормативным положениям МВД перевозка больных должна осуществляться санитарным транспортом).

6 июня, двадцать пятый день голодовки.

Утро. Умер зэк Сылка (оперативное вмешательство не произведено).

День. Голодающие из больницы переведены в ШИЗО — камеры не протапливаются, сырые, оправка в парашу, прогулка — один час. День. Принудительное кормление и всех голодающих.

7 июня, двадцать шестой день голодовки.

Утро. Этапирование без соответствующего кормления Афанасьева.

10 июня, двадцать девятый день голодовки.

Около 4 часов утра в больнице совершил самоубийство (повесился) зэк Опанасенко из лагеря 36. Он оставил записку следующего содержания: «Нема бильши сил терпети, будьте прокляты, гады!» Ему оставалось впереди три года из 25.

Утро. Ввиду нежелания администрации оставить противоправные методы работы и ввиду содействия ей в этом надзорных инстанций 9 эков (в том числе и снявшие ранее голодовку по медицинским показаниям) объявляют голодовку протеста, в их числе — Пронюк. Массовое заявление в советский Красный Крест.

Вечер. Голодающие пытаются выяснить у нач. спецчасти лагеря причину задержки удостоверения завещаний.

11 июня, тридцатый день голодовки.

6 эков объявили однодневную голодовку протеста.

12 июня, тридцать первый день голодовки.

Общее снятие голодовки в связи с окончанием намеченного срока.

Так закончился первый этап борьбы эков за восстановление законности в лагере ВС 389/35. В однодневной голодовке принимали участие 25-летники и больные. В период с 12 мая по 12 июня отправлено более 200 заявлений и протестов в различные советские и партийные инстанции. В этот период резко ухудшилось поступление корреспонденции в адрес эков, и ранее скудное.

В большинстве заявлений эки указывали, что причиной нынешней ситуации в зоне явилось не одно лишь лишение свидания эка Пронюка, а систематическое, циничное попираание администрацией требований закона и нормативных положений, нежелание надзорных инстанций обратить внимание на... нарушения элементарных человеческих прав, лишение свидания Пронюка лишь переполнило чашу терпения.

13 июня.

Голодающие выписаны из больницы на места их изоляции в ШИЗО. Диета назначена на 4 дня, диета состояла в том, что на обед давали кусочек сала, тушеную кислую капусту, щи, непротертую пищу.

14 июня.

Рвота у Альтмана, Захарченко, Глузмана, Немазимова, Калынца, сопровождавшаяся сильными болями в желудке.

15 июня.

Зам. начальника колонии по политической части: «Голодайте сколько угодно, диеты не будет». Мишенер начальнику санчасти: «Если не будет дана диета бывшим голодающим и не оказана необходимая медицинская помощь, голодовка возобновится».

17 июня.

Диета продлена на один день. Дежурные офицеры строят осужденных, контингент которых на 60% состоит из лиц старше 50 лет, заставляют держать равнение в рядах при направлении в столовую и обратно, а также на работу и с работы.

18 июня.

Зам. по режиму старший лейтенант Поляков выстраивает инвалидов второй группы: «Все без исключения будут работать там, куда их направят». Выслушав возмущенные протесты, заявил: «Ну ничего, сегодня не получилось, завтра получится».

19 июня.

Направлено около 60 жалоб по поводу переписки с родственни-

ками в ЦК КП (за отсутствием переводчика письма литовцев, латышей, эстонцев, евреев выдаются через 1,5-2 месяца и с таким же сроком отправляются адресатам). В тяжелом состоянии помещен в больницу Захарченко.

20 июня.

Представитель прокуратуры РСФСР Рытов и МВД СССР подполковник Анастасов вызывают на беседу участников голодовки. Анастасов Антоною: «Есть другой способ получить переписку. Пусть ваша жена подойдет к соседке, и та напишет ей письмо на русском языке». Антонок отказывается продолжать с ним разговор и направляет жалобу на шовинизм Анастасова в ЦК КПСС. Жалоба пролежала неотправленной до 2 июля (12 дней).

21 июня.

Прокурор Рытов выслушивает заявления участников голодовки и обещает дать ответ. В другом кабинете подполковник Анастасов подтверждает, что администрация права в своих действиях и голодовка противозаконна. Вечером объявлен приказ начальника ИТК 35. Содержание: «По упорядочению отдыха осужденных согласно распорядка дня от 21 июня 74 г. № 69 пос. Центральный. В связи с наступлением летнего периода с целью упорядочения отдыха осужденных согласно распорядка дня приказываю: 1. определить участок зоны для оборудования места отдыха осужденных; 2. силами осужденных на общественных началах изготовить и разместить скамейки, столики, беседки; 3. в определенном месте отдыха и на всей территории (жилой и производственной зоны) загорать и нарушать установленную форму одежды — запрещаю; 4. контроль за соблюдением порядка и чистоты на отведенном участке возложить на дежурных из числа СВЧ и актива осужденных согласно графика, утвержденному на заседании совета коллектива колонии. Начальник ИТК 35 УИТУ МВД Пермской области, 21 июня 74 г., майор Пименов.» (Сравни с приказом от 31 мая за номером 6-(?) Урал. Здесь летом даже погода очень изменчивая — либо очень жарко, либо очень холодно.)

Осужденный Чекалин в беседе с лейтенантом Кузнецовым почувствовал сильный запах алкоголя и обратился к прокурору Рытову с просьбой приструнить Кузнецова, который постоянно преследует его. На имя нач. колонии поступают 6 заявлений с просьбой провести экспертизу на предмет алкогольного опьянения Кузнецова.

22 июня.

Лишен продуктов питания на месяц Евгений Пришляк, переведенный из больницы 36 зоны в 35-ю зону после двух смертных случаев, имевших место там (Сылка и Опанасенко).

23 июня, воскресенье.

Лейтенант Кузнецов угрожает Ивану Кандыбе наказанием за невыход на воскресник.

24 июня.

Глузман и Мишенер лишены ларька и посылки (ношение тапочек и отказ выполнить издевательский приказ ДПНК). Постоянные придирки к Антонюку (ложные рапорты).

25 июня.

Прапорщик запрещает ночью осужденному Давиденко принимать лекарство (по предписанию врача — витамин). Составлены ложные рапорты на бывших голодающих, и наказаны лишением ларька Данне и Лычак.

27 июня.

Газета «Известия» № 148 (17 786) «Остров тюрьма» (ЮАР): «Даже самое малейшее лишение «распорядка» строго наказывается: одиночной камерой на несколько месяцев, лишением еды, запрещением писать письма или отказом в свидании с родными».

28 июня.

Водворен в ПТК на три месяца Павленков — кормление через день; заставляют вручную нарезать резьбу на болтах — 60 штук.

29 июня.

Водворен в ШИЗО Чекалин на 13 суток, кормление через день, работа та же. 30 протестов в ЦК КПСС.

30 июня, воскресенье.

Китманов, замполит, угрожает наказать Мишенера за невыход: «Обязан работать столько, сколько прикажут, можете жаловаться, но учтите, что никакой прокурор не поможет».

4 июля.

Водворен в ПКТ на 4 месяца Бутман. Глузмана и Мишенера заставляют работать на возведении помещения лагерной тюрьмы. Отказываются: «От работы не отказываемся, но тюрьму строить не будем» (в присутствии замнач по режиму, замоперчасти, начотрядов, начмедсанчасти).

Совместные заявления Глузмана и Мишенера предсовмин'у СССР: «Некоторое время назад советская пресса с возмущением выступила против незаконного использования политзаключенных острова Тосим(?) на строительстве тюрьмы. В свою очередь мы выражаем решительный протест против попыток администрации «под угрозой самых строгих наказаний» — (цитируем замнач по политчасти капитана Китманова) — заставить нас строить помещение тюрь-

мы». Вечером водворен на 5 суток в ШИЗО Глузман и на трое суток Балахонов (бывший сотрудник ООН). В знак протеста на время пребывания в ШИЗО Балахонов объявил голодовку. При водворении его в ШИЗО ДПНК лейтенант Булочников и смена прапорщиков вывернули Балахонову левую руку в плечевом суставе, что зарегистрировано врачом Яруниным.

14 августа.

День памяти жертв произвола на Урале — Микитюк, Куртис, Кибертос, Сылка, Опанасенко.

Заявление политзаключенного психиатра Глузмана

**В отдел административных органов ЦК
КПСС от осужденного Глузмана**

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 мая 74 г. я был вынужден пойти на столь чрезвычайную меру протеста, как объявление месячной голодовки. Поводом послужило необоснованное лишение права на очередное свидание осужденного Пронюка, более 2-х лет не видевшего своей семьи. В период с 12 мая по сей день осужденные учреждения ВС 389/35 отправили в различные советские организации и административные инстанции более 200 заявлений, жалоб, протестов. Однако причина столь массового активного недовольства заключенных не в одном лишь случае с Пронюком. Она — результат произвола в понимании и осуществлении законности администрацией колонии. Многократные попытки осужденных в разное время и по различным фактам привлечь внимание надзорных инстанций и советской общественности к беззаконию в колонии ВС 389/35, выражавшиеся в письменных жалобах, заявлениях, краткосрочных голодовках и прочем, существенно ничего не изменили. Вот краткий перечень основных, на мой взгляд, фактов, послуживших причиной к возникновению нынешней ситуации в колонии.

1. Представители администрации безнаказанно позволяют себе в обращении к осужденным грубость, шантаж, запугивание, не говоря уж об обращении на ты. Особенно отличаются этим офицеры Храмушин и Кузнецов. В феврале 74 г. офицер Николаев нанес побои осужденному Боброву. Подобные действия противоречат статье 1 Основ ИТЗ и статьи 1 ИТК: «Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий, как и унижение человеческого достоинства».

2. «Охота» за нарушителями приняла столь широкие масштабы, что некоторые представители администрации взяли себе в правило составление ложных рапортов о несовершеннолетних заключенными

проступках. Так, на основании подобного «рапорта» был помещен в ШИЗО осужденный Буковский. «Нарушение» состояло в том, что якобы Буковский «не находился на рабочем месте в выходной день». Абсурд. Подобные явления отнюдь не соответствуют статье 10 ИТК.

3. В противоречии со статьей 54 ИТК и 34 ИТЗ нарушается утвержденное законодательством положение о том, что налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру проступка осужденного. Начальник колонии Пименов откровенно заявляет, что выбор наказания целиком зависит от его воли и желания и «никакой прокурор не указка» ему.

4. Большая часть осужденных практически лишена права на переписку, формально гарантированного ст. 36 ИТК и ст. 26 Основ ИТЗ. Нарушаются сроки отправки и вручения корреспонденции, нарушается порядок конфискации писем, немалое число писем вообще «исчезает», не дойдя до осужденных. Так, в настоящее время несколько десятков писем из Литовской ССР не выдаются осужденным, так как «цензор не знает литовского языка».

5. Не выполняется положение о труде осужденных (ст. 27 ИТК и ст. 22 Основ законодательства о труде, ст. 38 и 39 ИТЗ). Так, лица, работающие во вредных условиях труда, имеют полный рабочий день, не имея никакой денежной компенсации.

6. В противоречии со ст. 81 ИТЗ обыски в жилой зоне не всегда производятся в присутствии осужденных. Во время обысков изымаются предметы и вещи, не являющиеся запрещенными. Так, у осужденного Калынца изъяты листы бумаги со стихами, судьба которых ему не известна до сих пор. У осужденного Гланы(?) изъяты и уничтожены пластмассовые емкости, у меня изъяты начальником оперчасти колонии лист бумаги со стихотворением якобы для проверки, затянувшейся на месяцы.

7. Возможность свидания с близкими, гарантированная ст. 24 Основ ИТЗ и 26 ИТК, в большинстве своем для нас исключена. По любым поводам под любым предлогом осужденных лишают права на свидания. Так, я был лишен права на очередное свидание из-за того, что сидел на койке.

8. Те редкие свидания, что все же бывают, превратились в метод издевательства над близкими осужденных, так как юридическое понятие досмотра включает в себя личный обыск свободных граждан СССР, ставший в ВС 389/35 неременным и обязательным.

9. Администрация колонии отказывает осужденным в праве иметь копию приговора. У осужденного Калынца приговор был изъят во время обыска, а затем возвращен уже без печати и подписи состава суда (эта часть листа была оторвана).

10. В 73 г. после вмешательства представителя медицинской

службы УИТУ МВД СССР несколько улучшилось медицинское обслуживание осужденных. Однако сейчас проявилась четкая тенденция возврата к старому: преобладание режимно-оперативных показаний над медицинскими. В результате этого осужденный Сылка был госпитализирован в терминальном состоянии и вскоре умер, а спустя несколько дней покончил с собой Опанасенко (кстати, не проявлявший до этого никаких явных отклонений в психическом состоянии).

11. Гарантированное осужденным ст. 26 Основ ИТЗ и 36 ИТК право на жалобы и заявления также нарушается. Так, неоднократно задерживались администрацией заявления осужденного Буковского на имя его адвоката. Задержано мое заявление адвокату, мое заявление депутату Верховного Совета УССР, конфисковано оно как «содержащее клевету на администрацию».

12. Надзорные инстанции, куда обращались осужденные с просьбой восстановить правопорядок в колонии ВС 389/35, как правило, присылают формальные отписки, отказываются разобраться в сути вопроса, практически потворствуют беззаконию. Это положение настолько утвердилось, что начальник колонии Пименов заявляет, что «прокурор подтвердит мое решение». Так обстоит дело с практическим осуществлением статей 100 ИТЗ и 11 ИТК. Знакомство с практической стороной осуществления нормативных положений в колонии ВС 389/35 вынудило меня в самом начале голодовки заняться составлением официально заверенного завещания на случай смерти. Дальнейшие события подтвердили мои опасения. Администрация выводов не сделала. Так, не соблюдались сроки изоляции голодающих: начальник колонии заявил голодающим «о своей неограниченной власти». Голодающих пытались запугивать возможным применением к ним статей 77 и 190 УК РСФСР. Распространялись среди осужденных слухи о том, что голодающие якобы едят тайком. Ослабленные длительной голодовкой Буковский и Афанасьев были этапированы без предварительного кормления и т.д. и т.п.

Ставлю вас в известность, что в случае продолжения практики беззакония и произвола в колонии ВС 389/35 я буду предпринимать все возможные меры, воспользуюсь всеми доступными мне способами для привлечения внимания общественности и государственных органов к противоестественному положению в осуществлении законов.

16 июня 74 г.

Семен Глузман

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

(Это, по-видимому, обращение к Женевской конференции. Оригинал этого документа получен от заключенных одного из двух политических лагерей Пермской области, учреждение ВС 389/35. Заголовка в оригинале не имеется, но он, как видно по смыслу, является обращением политзаключенных к Всеевропейскому совещанию по вопросам мира в Европе. Текст очень трудночитаемый, есть сомнительные прочтения, отмеченные знаком вопроса в скобках, несколько слов не удалось разобрать вовсе.)*

Мы, люди разных национальностей, находящиеся в политических лагерях Советского Союза, обращаемся к вам в связи с тем, что ход работы вашего совещания вызывает у нас [возмущение]. Понимая и одобряя конечную цель совещания — создание прочной основы миролюбивых отношений в Европе и во всем мире, мы не можем оставаться равнодушными, видя, какими путями пытаются ее достичь. Мир не может быть достигнут на пути бесконечных уступок Советскому правительству. Для такого утверждения у нас есть все основания. Мы слишком хорошо знаем цену обещаний советских руководителей, цену их законов и красивых слов. Советское правительство ратует за принцип нерушимости границ. Прекрасно. А советские танки в 56 году оккупируют Венгрию, а в 1968 — Чехословакию. Советское правительство выступает за ограничение обмена информацией с учетом обычаев и национальных традиций(?), тех самых, с которыми в целях... вот уже 57 лет в СССР ведется ожесточенная борьба. Со всех трибун советские представители заявляют о борьбе за права человека, подписывают пакты и декларации об их соблюдении и ничтоже сумняшеся сажают в тюрьмы людей, осмелившихся высказать свои убеждения, вслух усомниться в святости существующих догматов. В тюрьмы сажают людей, которые, не желая ассимилироваться, боролись за развитие своей национальной культуры; сажают в тюрьмы и тех, кто стремился воспользоваться своим правом на выезд из СССР; сажают всех инакомыслящих, так как, по заявлению одного работника МВД, «декларация прав человека написана для негров, а не для вас». Законы, по которым нас содержат в лагерях, написаны надзирателями для надзирателей. Но даже те куцы права, которые они нам формально гарантируют, не обеспечены на практике. Советские представители, а также печать и пресса За-

* Эти предварительные замечания сопутствовали полученному редакцией тексту заявления — *ред.*

пада много пишут о положении заключенных в Чили и ЮАР. Это понятно нам, находящимся в том же положении. Мировая общественность возмущается тем, что заключенных на острове Часон заставляют строить для себя тюрьму. У нас это тоже в порядке вещей, и за отказ выполнять такую работу строго наказывают. Заключенные на острове Торемно(?) в ЮАР или Часон в Чили страдают от голода и холода, но и в Советском Союзе политические лагеря находятся не на берегу Черного моря, а 2 500 калорий в день в виде однообразной, лишенной витаминов пищи при практическом отсутствии... гарантируют в течение нескольких лет, как минимум, гастрит и парадонтоз. Конечно, нас, как во времена Сталина, не расстреливают без суда и следствия, нам не ломают ребра и не выбивают зубы, но нас пытаются сломать духовно, убить морально и истощить физически. Нам не дают возможности поддерживать нормальные контакты с родными и друзьями, лишают свиданий и передач. Тех же, кто верит в свои убеждения, кто не отказался от чувства собственного достоинства, тех ожидает тюрьма города Владимира (Буковский, Мороз, Вудка) или сумасшедший дом (Григоренко, Плющ, Плахотнюк, Лупынос, Шиханович), а по выходе — клеймо неблагонадежности, лишение права проживать в крупных городах, ограничение свободы передвижения, невозможность работы по специальности и т.д. В условиях, когда Советское правительство столь бесцеремонно относится к соблюдению прав человека, цивилизованное человечество не может относиться с доверием к любым его обязательствам. В современном мире не может быть разных критериев в оценке одинаковых действий правительств ЮАР, Чили или СССР. Соблюдение на практике, а не на словах прав человека должно явиться непременным условием заключения Советским Союзом каких-либо соглашений. Советское правительство разглагольствованиями о принципе невмешательства во внутренние дела других государств пытается, оставляя для себя особенные условия(?), получить карт бланш для своего понимания прав человека, когда тысячи людей сидят по тюрьмам и сумасшедшим домам за свои убеждения, когда государство, кичащееся своим могуществом и внутренним единством, за полувековую историю не провело ни одной амнистии политических заключенных. Государства, участвующие в работе совещания, должны добиваться от Советского правительства проведения действий, которые продемонстрировали бы миру его добрую волю соблюдать принятые на себя обязательства. Одним из первых таких шагов должна быть амнистия политзаключенных. В противном случае... совещания либо останутся на бумаге, либо дадут одностороннее преимущество Советскому правительству. В любом случае они не послужат делу мира. История учит бдительности.

Подписи: все сионисты, все известные осужденные по демокра-

тическим делам, все украинские националисты по политическим процессам. Всего более 100 подписей.*

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

В СССР подвергаются преследованиям приверженцы секты пятидесятников. Эта секта образовалась в России еще до революции и по своей доктрине, как можно понять, принадлежит к числу сект евангельской веры. Главная особенность обрядовости пятидесятников восходит к событию, описанному в «Деяниях святых апостолов» (глава 2): «И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать». (Это случилось в день Пятидесятницы.) Как можно понять, во время молений члены секты пятидесятников стремятся привести себя в состояние религиозного экстаза, во время которого они, подобно апостолам в день Пятидесятницы, начинают говорить «на иных языках».

Этическая доктрина пятидесятников определяется, в основном, обычными заповедями христианства; в частности, пятидесятники придают особое значение заповеди «не убий», что издавна вызывало коллизию их доктрины с государственными требованиями исполнять обязанность военной службы.

Неизвестно количество пятидесятников в Советском Союзе. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии за 1972 (стр. 97) указывает: «Объединения молокан, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, иудейского вероисповедания действуют самостоятельно, единых центров нет.» Из этого сообщения можно косвенно заключить, что пятидесятники не признаны официально запрещенной сектой, поскольку они упомянуты наряду с иудейским вероисповеданием, которое, как известно, не является запрещенным в СССР. Никаких законодательных материалов, по которым можно было бы судить, что пятидесятники относятся к числу запрещенных сект, также не опубликовано. Однако в «Курсе

* Именно так подписи указаны в документе — ред.

советского уголовного права» (том 5, стр. 275)* пятидесятники упомянуты в числе «запрещенных сект» (вместе с иеговистами, адвентистами-реформистами, «истинно православными христианами»).

Практике преследования пятидесятников посвящена публикация в газете «Туркменская искра» (12 января 1973 года), озаглавленная «Святой» Иосиф и его «сестры». В статье этой сообщается о трехдневном судебном процессе, в результате которого был осужден к 5 годам лишения свободы «руководитель нелегальной секты пятидесятников» Иосиф Константинович Фастовец.

Ранее Иосиф Фастовец уже подвергался преследованиям за религиозную деятельность. Газета сообщает: «В 1961 году общее собрание коллектива республиканской клинической больницы им. Пирогова осудило его антиобщественную деятельность в секте пятидесятников, ходатайствовало о выселении его из Ашхабада. Одновременно Фастовец и его жена Ксения Ивановна Кондукова соответствующими органами были лишены родительских прав.» Далее сообщается, что по возвращении в Ашхабад Фастовец продолжил свою деятельность, был пресвитером общины пятидесятников, причем он и члены общины подвергались административному наказанию. Газета приводит показания свидетелей, из которых следует, что члены секты не участвовали в общественной жизни, не были членами профсоюза.

Сообщается также, что одна из участниц секты была лишена родительских прав.

По поводу чтимой пятидесятниками заповеди «не убий» газета пишет:

«Не убий» — твердят «святой» Иосиф и его «сестры».

А если враг нападет на нашу родину?

Фастовец юлит, изворачивается, не хочет дать прямого ответа. Он служил в армии, был радистом на фронте. Но вплоть до победы не сделал ни одного выстрела.

— Не пришлось, — глухо отвечает он.**

* «Курс советского уголовного права», в шести томах, М., 1971.

** Ранее советское законодательство признавало возможность освобождения от обязанности несения военной службы по религиозным убеждениям. (Как можно понять, для получения осво-

В статье сообщается также о том, что среди пятидесятников оказалась Наталья Мурадова, школьная учительница: «...Может ли Мурадова преподавать в школе, не окажется ли ее влияние на детей таким же тлетворным, как в свое время на нее повлиял пример ее матери? Вот почему суд счел необходимым вынести по этому поводу частное определение».

О последующей судьбе Иосифа Фастовца сведений нет.

Недавно стали известны заявления группы пятидесятников из города Находки:

В Организацию Объединенных Наций. В Комитет по правам человека при Организации Объединенных Наций. От гражданина Ващенко Григория Лаврентьевича, проживающего по улице Веселая, дом № 16, г. Находка, Приморского края, СССР, и членов его семьи, а также от присоединившихся к этому заявлению христиан веры Евангельской разных национальностей в г. Находка и г. Черногогорск Красноярского края.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим Вас как международную организацию согласно международным законам помочь нам в вопросе эмиграции из СССР, так как через Советское правительство мы никак не можем добиться разрешения на эмиграцию. И кроме того, нашими ходатайствами об эмиграции, которые продолжаются в пределах года, с 16 марта 1973 г., мы подвергли себя опасности репрессий, так как нас угрожают судить судом за наше ходатайство. Очень убедительно просим Вас ради Бога не отказать нам в нашей просьбе.

К данному заявлению мы прилагаем несколько копий наших заявлений, с которыми мы обращались к Советскому правительству с просьбой об эмиграции. В этих копиях заявлений Вы можете усмотреть наши мотивы и причины на эмиграцию, а также можете усмотреть ответы и действия против нас со стороны

бождения от военной службы советские суды требовали доказательств того, «что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы». (см. Сборник циркуляров Народного комиссариата юстиции РСФСР, 1931 г., циркуляр № 237 от 5 ноября 1923 г.)

Советских властей. Прилагаем некоторые документы, которые являются свидетельством того, как с нами поступали представители Советской власти, репрессируя верующих людей. Просим Вас эти заявления и документы опубликовать в мировой прессе для того, чтобы мировое общественное мнение помогло нам, сделавшим известным наш вопрос, оградить нас от репрессий. Очень и очень просим Вас, помогите нам эмигрировать из СССР, иначе нам не избежать ужасной участи. К нашей просьбе присоединились и другие граждане одного со мной вероисповедания из разных национальностей в г. Находка Приморского края и города Черногогорска Красноярского края.

Всего подписало это заявление... человек, пожелавших эмигрировать из СССР в Израиль или Австралию.

5 февраля 1974 г.

Наши подписи:

Ващенко Г. Л., Ващенко Д. Г., Ващенко О. Л., Ващенко А. Г., Ващенко Н. И., Крупенина Т., Рода Р. Г., Рода З. С., Ермоленко Т. С., Адамцева А. А., Будяева Т. Д., Кулабухова Е. М., Глазырина Т. Е., Бресенден Е. А., Бресенден Н. Г., Ануфриева П. Ф., Онуфриева А. Г., Перфильев В. П., Перфильева О. С., Перфильева Л. В.

В Комитет по правам человека при ООН от граждан СССР Ващенко Григория Лаврентьевича и Бресенден Евгения Адольфовича, проживающих в городе Находка Приморского края.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нами было подано заявление в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой эмигрировать из СССР по религиозным убеждениям.

Нам ответили, что наше заявление от 16.4.1973 г. направлено в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. С тех пор мы не получили ни одного письменного ответа на наше заявление. Устно же нам отвечают, чтобы мы не просили и не ходатайствовали, так как никто не будет заниматься этими вопросами. «Давайте нам вызов от ваших родственников, и тогда мы будем оформлять документы на выезд», — так ответил нам начальник паспортного стола г. Находка майор Морозкин, уточнив, что у него есть инструкция от вышестоящего начальства не давать нам письменного ответа на наше заявление.

Поэтому я приехал в Москву, чтобы убедиться, что слова тов. Морозкина действительно являются ответом от имени правительства СССР, а не ответом местных властей.

18 февраля 1974 г. в Министерстве внутренних дел СССР я был принят полковником Даниловым по вопросу нашей эмиграции из

СССР в Израиль или какую-либо другую страну по религиозным убеждениям. Полковник Данилов мне ответил, что они не могут оформить нам документы на выезд из СССР, так как у нас нет вызова ни от правительства, ни от родственников той страны, куда мы просимся.

Я попросил разрешения у полковника Данилова написать письмо в Комитет по правам человека при ООН, чтобы он помог нам договориться с правительством Израиля или любой другой страны, не отрицающей существование Бога и разрешающей своим гражданам жить по религиозным убеждениям согласно Евангелию.

Полковник Данилов дал такое разрешение. Я поинтересовался, дойдет ли мое письмо до адресата. Он ответил, что дойдет.

Наша секта Христиан Веры Евангельской — пятидесятников до 1963 г. официально считалась запрещенной. Нам не давали проводить богослужения, бросали в дома, где собирались верующие, слезоточивый газ, штрафовали, обливали водой, разгоняли и силой вытаскивали из дома, в котором собирались верующие, судили за руководство сектой религиозных священнослужителей, приговаривали их к длительному заключению в тюрьмах и ссылках.

После того как верующие города Черногорска передали в посольство США магнитофонные ленты, фотографии, а также устные свидетельства о всех притеснениях по отношению к верующим нашей секты в СССР в целом и в г. Черногорске Красноярского края в частности, мировое общественное мнение выразило протест советскому правительству по поводу насилия к верующим нашей секты. наших священнослужителей освободили из мест лишения свободы, сняли официальный запрет на деятельность нашей секты, но неофициальный запрет так и остался. Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы с ведома представителя по делам религии при Совете Министров СССР тов. Шландакова в г. Находка Приморского края и представителей власти в г. Черногорске Красноярского края.

Когда мы подали заявление с просьбой об эмиграции, зам. председателя горисполкома г. Находка назвал нас предателями, изменниками Родины, угрожал за это предать суду, отобрать детей. Когда же мы стали говорить, что эмиграция не преступление, а право каждого человека, и Советское правительство ратифицировало пакт о правах человека, то прокурор г. Находка Бохан сказал по этому поводу: «Чихали мы на международные законы, рыгали мы на эти законы! У нас есть инструкция министра, и ею мы руководствуемся». Это он сказал от имени государственной власти. Факт, что мы не можем добиться разрешения на выезд по религиозным убеждениям, доказывает, что прокурор г. Находка Бохан прав. На три заявления, которые мы подавали, мы не получили ни одного письменного ответа.

Убедительно просим помочь нам выехать из СССР.

Это заявление я пишу от имени восьмидесяти человек верующих и их семей, желающих выехать из СССР в Израиль или другую страну, где бы мы могли жить согласно своим убеждениям.

Заявление от имени верующих, проживающих в г. Находка Приморского края и г. Черноморске Красноярского края написал БРЕСЕНДЕН ЕВГЕНИЙ АДОЛЬФОВИЧ, проживающий по адресу: Приморский край, г. Находка, ул. Линейная, 1 ряд, д. За.

25 февраля 1974 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

Мир вам!

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Мы, христиане Веры Евангельской (Пятидесятники), проживающие в СССР в Красноярском крае, г. Черногоorsk, Кемеровской области, г. Мыски, Приморского края, г. Находка, а также из других городов Советского Союза, обращаемся к вам, христианам Веры Евангельской (Пятидесятникам), а также ко всем христианам мира с просьбой:

Молитесь о нас Богу, ибо мы, согласно Священному Писанию и нашим чрезвычайным жизненным обстоятельствам, очень нуждаемся в ваших молитвах, как и написано: «...Молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей; ибо не во всех вера» (2 Фессал. 3, 1-2).

А также обращаемся к вам с просьбой, чтобы вы ходатайствовали о нас перед своими правительствами о принятии нас на постоянное местожительство в вашу страну. Причина нашей эмиграции — религиозная нетерпимость в СССР.

Уж в 20-х годах разразились в СССР гонения на христиан всех течений, а к 1938 г. были запрещены все богослужения и закрыты все церкви.

Очень многие религиозные деятели всех направлений были расстреляны, а другие были брошены в тюрьмы и лагеря крайнего Севера, в которых подавляющее большинство умерли в невыносимо тяжелых условиях. По всей стране все церкви и служения в них были закрыты до 1945 г. С этого времени в связи с требованием международных законов ООН Советское правительство приняло другую тактику в борьбе с религией. Оно разрешило открыть некоторые религиозные центры и разрешило проведение богослужений. Но это разрешение было дано только в тех случаях, где советские власти добились компромисса от некоторых священнослужителей на их уступку в ряде Евангельских запове-

дей. Остальное же христианство претерпевает в настоящее время различные репрессии со стороны органов советской власти.

Централизация христиан Веры Евангельской (Пятидесятников) разрушена еще в 1928 г. и до сих пор не восстановлена. Священнослужители не имеют права посещать паству и собираться вместе для решения религиозных вопросов. Если это делается, то делается подпольно с большим риском, который нередко оканчивается арестом. Многие тысячи верующих подвергались арестам, заключениям в тюрьмы и лагеря, ссылкам на длительные сроки, а также подвергались крупным денежным штрафам за проведение богослужений. Так, например, только в городе Черногорске за последние годы и до настоящего времени были осуждены за религиозные убеждения около 30 мужчин и женщин и приговорены к различным срокам (от 3 до 10 лет) тюремного заключения, лагерей и ссылок. Некоторые из верующих были осуждены неоднократно, а некоторые находятся в заключении и по сей день. То же происходит с верующими и в ряде других городов, например, в г. Коростень, г. Виннице, г. Николаеве Украинской АССР. Много верующих различных течений находятся в лагерях Мордовской ССР, в г. Ново-Троицке Джамбульской области. Во многих городах органы власти вынудили прекратить богослужение штрафами и угрозами, так что верующие во многих городах вынуждены собираться только ночью, скрываясь от репрессий и гонений со стороны властей, так что во многих местах служение прекратилось полностью. Что касается штрафов, то за последние годы их трудно исчислить по причине большого множества.

Вот, например, совершенно свежее событие: в 1974 г. в городе Черногорске были оштрафованы несколько человек, в том числе вдова, имеющая 4-х иждивенцев, а также в городах: Симферополе, г. Находке и многих других. У многих из верующих за эти годы были отобраны дети, имущество, дома, многие лишены работы и средств к существованию в городах Канск, Черногорск, Барнаул и многих других. Верующих избивали, в квартиру, где проводились богослужения, бросали слезоточивый газ, поливали водой их пожарных машин и взрослых и детей с целью разогнать служение.

Мы не имеем права и возможности быть искренне верующими в нашей стране, воспитывать своих детей в религиозном убеждении, проповедывать Евангелие другим. Мы не имеем духовной литературы, так как она в эти годы почти всюду была изъята у нас: Библии, Евангелия, Сборники духовных песен. А верующие очень нуждаются в этом. И если как-то удастся приобрести Библию заграничного издания, то к этому очень придираются и при обысках отбирают.

Все эти действия со стороны советской власти вынудили многие

общины различных городов придти к выводу выполнить Евангельское распоряжение: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Матф. 10 гл., 23 ст.). И заповедь: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба и Бог вспомнил неправды ее» (Откр. 18, 4-5).

Наше пребывание здесь, в СССР, стало невозможным по причине религиозной нетерпимости со стороны Советского правительства к тем, которые искренне желают исполнить Евангельские заповеди в своей жизни. В связи с этими обстоятельствами во многих городах СССР верующие решили, что нужно эмигрировать из СССР. Но попытки многих выехать из СССР встретили отказы со стороны правительства, которое ссылается на то, что у верующих, желающих выехать из СССР, нет приглашения (вызова) на въезд в другую страну ни от родственников, ни от правительства. Родственников за границей у большинства верующих нет, и потому мы обращаемся к вам, христианам, с тем, чтобы вы ходатайствовали перед правительствами своих стран о разрешении нам на въезд в страну на постоянное местожительство и направили приглашения (вызовы) и необходимые документы всем желающим эмигрировать из СССР. Еще просим вас, христиан всех исповеданий, выражать протесты по поводу положения верующих в СССР, а также просить правительство СССР не препятствовать эмиграции верующих. Если вы поможете нам получить необходимые документы для эмиграции по нашим адресам, то просим сообщить об этом и в свои посольства, находящиеся в СССР, чтобы мы имели возможность свериться, так как нам эти документы могут не вручить или препятствовать вручению их органы советской власти.

Просим наше обращение к христианам всего мира широко опубликовать и направить в Комитет по правам человека при ООН, для решения вопроса о положении верующих в СССР.

Еще раз просим ваших молитв и помощи. Мир и любовь Божия да умножатся в сердцах ваших.

От имени верующих и по поручению от них

Старший пресвитер ВАЩЕНКО ГРИГОРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ, проживающий — СССР, Приморский край, г. Находка, ул. Веселая, дом 16.

БРЕСЕНДЕН ЕВГЕНИЙ АДЛЬФОВИЧ — Приморский край, г. Находка, ул. Линейная, 1 ряд, дом. 3а.

5 мая 1974 г.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ 16 августа сотрудники КГБ провели обыск на квартире московского математика Юрия Гастева, ранее, в сталинское время, проведшего 5 лет в заключении. Сообщают, что при обыске был найден экземпляр «Хроники текущих событий» № 32.

■ В феврале в г. Актюбинске Казахской ССР по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, осуждены немцы Тиссен (60 лет) и Зелингер к 3 годам лишения свободы каждый.

В апреле в Алма-Ате по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, осуждены: Иван Пертих — к 3 годам лишения свободы и Виктор Клинок — к 2 годам лишения свободы.

■ В конце августа поступило сообщение, что голодовка Валентина Мороза, начатая, как предполагается, 1 июля, продолжается (см. «Хроника защиты» 9).

■ Стало известно о приговоре И. Рудайтису (см. «Хр. защиты» 8) — он осужден на 3 года и находится теперь в Пермском лагере.

■ В осведомленных кругах обеспокоены условиями содержания пациентов в специальной психиатрической больнице в Сычевке (Смоленская область). В этой больнице находятся политзаключенные Лев Убожко и Юрий Белов.

■ Украинский микробиолог Нина Строкатая, осужденная в 1972 году к 4 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации, избрана членом Американского общества микробиологов. В сообщении об этом отмечается, что Нина Строкатая — первый член этого общества из Украинской ССР.

■ Стало известно анонимное обращение советских политзаключенных «К мировой общественности». В этом обра-

щении, в частности, подчеркивается, что политзаключенные должны носить «традиционную унижительную одежду с нагрудными личными знаками».

■ Инициативная группа крымских татар, академик Сахаров и Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступили в защиту арестованного активиста движения крымских татар Мустафы Джемилева (о нем см. «Хроника» 12).

■ Политзаключенный Геннадий Гаврилов освобожден из заключения актом помилования на 11 месяцев раньше окончания срока. Гаврилов был осужден в 1970 году к 6 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации.

■ Сильва Залмансон, арестованная в 1970 г. в Ленинграде и осужденная к 10 годам лишения свободы по обвинению в попытке похищения самолета с целью покинуть СССР и измены родины, освобождена из заключения актом помилования. Сильва Залмансон получила разрешение покинуть СССР. После освобождения она получила свидания с мужем, Эдуардом Кузнецовым, осужденным по тому же делу на 15 лет.

■ Актом помилования 20 августа освобожден Симас Кудирка — литовский моряк, который в 1970 году в территориальных водах США перешел с советского корабля на американский катер и обратился к США с просьбой о предоставлении убежища, однако был выдан властями США по требованию советского корабельного начальства, а затем осужден на 10 лет лишения свободы.

Нездолго до помилования Симас Кудирка был признан властями Соединенных Штатов американским гражданином по происхождению. Представитель США в Москве ходатайствовал о предоставлении ему свидания с Кудиркой, однако не получил разрешения советских властей.

■ Владимир Дремлюга, осужденный в 1968 году за участие в демонстрации протеста против интервенции в Чехослова-

кию и впоследствии вторично осужденный в лагере по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, освобожден по концу срока.

■ Освобожден из психиатрической больницы московский математик Юрий Шиханович, арестованный в 1972 году по обвинению в антисоветской агитации и подвергнутый по определению суда принудительному лечению в психиатрической больнице.

■ Церковный писатель Краснов-Левитин, ранее неоднократно подвергавшийся репрессиям, обратился с письмом к Папе Римскому, призывая его выступить в защиту Владимира Буковского.

■ По сообщениям западной прессы, болгарский экономист, доктор Шпетер, недавно приговоренный в Болгарии к смертной казни по обвинению в шпионаже, с разрешения властей покинул Болгарию и находится теперь в Израиле. Известно выступление Сахарова в защиту Шпетера.

■ Бывший советский политзаключенный Николай Драгош покинул СССР. Драгош был арестован в 1964 году и осужден к 7 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью. По этому делу были осуждены также: Василий Посталаки, Николай Кучеряну, Сергей Чемертан и Иван Чердынцев. К настоящему времени все осужденные по этому делу освобождены (см. «Хроника» 20, «Хроника защиты» 5).

■ Покинули Советский Союз Витаутас Григас, Фридрих Руппель и Лили Бауэр, этнические немцы из СССР, которые, как сообщалось, опубликовали в Самиздате сборник «Ре патриа», посвященный проблемам немцев в СССР.

■ Советский писатель Виктор Некрасов получил разрешение выехать из СССР.

■ Вацлав Севрук покинул СССР. В 1972 г. он был арестован в Литве по обвинению в антисоветской пропаганде, как полагают, в связи с известным «делом № 24» (см. «Хроника» 28). Впоследствии Севрук был помещен на принудительное лечение в психиатрическую больницу и летом 1973 года освобожден.

■ Покинул СССР Леонид Забелышенский, осужденный в 1973 году на 6 месяцев лишения свободы за «злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве» (см. «Хроника защиты» 5-6).

■ По сообщениям западной прессы, советские граждане Борис Редькин, Валерий Афанасьев, Михаил Барышников (артист балета), находясь за границей, в разное время заявили об отказе вернуться в СССР.

НЕКРОЛОГ

Екатерина Олицкая

27 июля 1974 года умерла Екатерина Львовна Олицкая.

Олицкая родилась в конце прошлого века в семье народовольца. Незадолго до революции, будучи студенткой, она вступила в партию социалистов-революционеров. В 20-х годах была студенткой промышленно-экономического института Москвы. В 1923 году была исключена из института во время массовых чисток среди студентов.

В 1924 году с группой студентов и членов партии эсэров Олицкая намеревалась издавать газету. Был подготовлен первый номер, в котором содержалась информация об изъятии книг из библиотек, об арестах среди московского студенчества, увольнении профессоров. Во время печатания первого номера Екатерина Олицкая была арестована органами ЧК. После месяца, проведенного во внутренней тюрьме на Лубянке, она была сослана на 3 года в Соловки. В тюрьме и в Соловках Олицкая постоянно выступала против нару-

шения прав политзаключенных и проводила голодовки протеста.

Почти все время до смерти Сталина Олицкая провела в заключении или ссылке.

Впоследствии она распространила в Самиздате свои мемуары «Мои воспоминания», опубликованные затем на Западе.

Эти мемуары являются, по признанию многих, ценным историческим документом о политических репрессиях сталинской эпохи.

Олицкая до конца жизни считала себя духовно связанной с эсэровским движением (партия эсэров никогда не была запрещена в СССР и не была распущена, однако фактически эта партия прекратила свое существование, так как ее деятели стали жертвами репрессий и, как можно судить, мало кто из них пережил Сталина).

ИСПРАВЛЕНИЯ К ИЗДАНИЯМ «ХРОНИКА-ПРЕСС»

К выпуску 9 «Хроники защиты прав в СССР» В перечне политзаключенных в обращении Сахарова (стр. 15) должно быть **Сакалаускас** вместо Сакаускас, **Мишенер** вместо Тишинас, **Маркман** вместо Вахман, **Мельничук** вместо Данильчук.

К выпуску 7 «Хроники защиты прав в СССР». Стр. 44, строка 5 снизу: по-видимому, ошибочно указана норма сахара.

К книге Чалидзе «Права человека и Советский Союз» Стр. 17, строка 14 сверху: вместо **в «особом перечне»** должно быть **в особом «перечне».**

Стр. 77, сноска, строка 5 снизу: вместо **как особо опасное государственное преступление** должно быть **как государственное преступление.**

Стр. 98, сноска, строка 6 снизу; вместо **СИК Крымской АССР** должно быть **СНК Крымской АССР.**

Стр. 134, сноска, строка 2 снизу: вместо **до 3 лет лишения свободы** должно быть **до 5 лет лишения свободы.**

БИБЛИОГРАФИЯ

■ По сообщениям западной прессы, в августе в Москве выпущен 32-й выпуск «Хроники текущих событий».

■ Американский писатель Артур Миллер опубликовал в «Нью Йорк Таймс» (5 июля) статью в связи с голодовкой академика Сахарова. В статье обсуждается проблема связи разрядки международной напряженности с проблемой обеспечения человеческих свобод в СССР.

■ А. Солженицын, «Архипелаг ГУЛag», том II, часть 3 и 4, YMCA Press, Paris, 1974.

■ "Sakharov Speaks", Edited and with a Foreword by Harrison E. Salisbury, New York, 1974.

■ Valentin Moroz, "Report from the Beria Reserve," Canada, 1974.

■ В. Чалидзе, «Права человека и Советский Союз», изд. Хроника, 1974.

Поступления Самиздата

Агурский М., «Положение на Ближнем Востоке», 3 июня 1974 г.

Альбрехт, В. Письмо Н. Подгорному о кампании против Солженицына, февр. 1974 г.

Буковская, Н. «Открытое письмо сенатору Эдварду Кеннеди», Москва, 22 апр. 1974 г.

Васильев, А. «Сравнение жизненного уровня трудящихся России, СССР и капиталистических стран. Статистические сведения». Вып. 1, «Сравнение жизненного уровня трудящихся России до революции и в настоящее время», 1971 год.

Воронель, А. Обращение к научным организациям, 22 июня 1974 г., опубл. «Хроника защиты» 10.

Гинзбург, А. Заявление для печати о помощи политзаключенным в СССР, Таруса, 21 апр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Гинзбург, А. Заявление прокурору Калужской области, Таруса, 16 апр. 74 — опубл. «Хроника защиты» 9.

Глузман, С. Заявление в отдел административных органов из КПССС, 16 июня 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Дудко, Д., священник. «Слово» с просьбой к прихожанам защитить его от клеветы, Москва, 1 окт. 1972 г.

Дудко, Д., священник. «Разговор в Московской прокуратуре», запись беседы с начальником следотдела Соловьевым, Москва, 2 окт. 1972 г.

Дудко, Д., священник. «Вызов к уполномоченному», изложение беседы с зам. уполномоченного по делам русской церкви Н. В. Ивановым, Москва, 13 февр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 9.

Левитин-Краснов, А. Обращение к Папе Римскому в защиту В. Буковского, 2 июля 1974 г. см. «Хроника защиты» 10.

Марамзин В. Заявление в связи с арестом ленинградского литератора Михаила Хейфеца, 30 мая 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 9.

Марченко, А. Заявление о голодовке в поддержку Сахарова, июль 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 10.

Нарица, М. Повесть «Начало или конец?», 1973.

Наумов, Э. Подборка цитат из материалов советских и иностранных ученых о парапсихологии, 1972 или 1973.

Осипов, В. Обращение к председателю Эмнести Интернейшенал в защиту И. В. Огурцова, 25 мая 1974 г.

Осипов, В. Заявление с протестом по поводу обыска на квартире Н. Г. Снесаревой, 10 мая 1974 г.

Осипов, В. «К вопросу о цели и методах легальной оппозиции», май 1974.

Осипов, В. «Пять возражений Сахарову» (по поводу «Письма вождем Советского Союза» А. Солженицына), г. Александров, апрель 1974.

Осипов В. «Экстренное заявление для печати» о прекращении опубликования журнала «Вече», 7 марта 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Орлов, Ю. Заявление в защиту А. Воронеля 18 июня 1974 г.

Плющ, Л. Статья «Этическая установка», 1970.

Сахаров, А. Открытое письмо Л. И. Брежневу и Р. Никсону — опубл. «Хроника защиты» 9.

Сахаров, А. Письмо Л. И. Брежневу в защиту Валентина Мороза, июнь 1974 — опубл. «Хроника защиты» 9.

Сахаров, А. Заявление (о прекращении голодовки), 4 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А. Телеграмма Тодору Живкову в защиту Шпетера, 13 авг. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А. Три заявления в защиту эстонских немцев, 8 авг. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 10.

Файнберг, В. Заявление о присоединении к голодовке В. Буковского и его товарищей, 15 апр. 1974 г.

Фельдман, Л. Обращение к мировой общественности с просьбой помочь его брату Александру Фельдману, 9 июня 1974 г.

Ходорович, Т. «Я больше не выдержу!», заявление в защиту Валентина Мороза, Москва, 3 апр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 8.

Ходорович, Т. «Срочная телефонограмма» в Международный Красный Крест, 1 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Шабанов, Э. Обращение к Генеральному секретарю ООН (о положении крымских татар), октябрь 1969.

Шафаревич, И. Письмо Архиепископу Волоколамскому Питириму, лето 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Коллективные произведения. Ващенко, Г. и Бресенден Е. Заявление от имени 80-ти пятидесятников г. Находки и Черногорска в Комитет по правам человека при ООН, Находка, 25 февр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Ващенко, Г. и Бресенден, Е. «Обращение к христианам всего мира», Находка, 5 февр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А., Боннэр, Е. «Открытое обращение к друзьям Юрия Шихановича», 1 июня 1974 г.

Сахаров, А., Подъяпольский Г., Руппель Ф., Бауер Л., Зейферт А. Информация о суде над Фридрихом Шнарром (немцем, приговоренным к 2 годам лишения свободы и желавшем выехать в ФРГ), июнь 1974 г.

Сахаров, А., Шафаревич И. Обращение «К научной общественности мира», 17 июля 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А., Твердохлебов А., Альбрехт В. Заявление в защиту Некипелова и Пирогова, 28 мая 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 9.

Солженицын А., Шафаревич И. «Не сталинские времена», заявление в защиту П. Г. Григоренко, март 1974 г.

11 сотрудников журнала «Вече» и знакомых Осипова, «Заявление по поводу выступления В. Осипова против журнала «Вече», 17 апр. 1974 г.

9 бывших политзаключенных, знавших В. Осипова. «Заявление по поводу выхода т.н. 10 номера «Вече», 25 мая 1974 г.

Сообщение редакции журнала «Вече» о закрытии журнала, 9 июля 1974 г.

Сообщение «От редакции журнала «Вече» о ее отношении к В. Осипову», 12 июня 1974 г.

Заявление политзаключенных Европейскому совещанию, более 100 подписей (редакции подписи неизвестны).

Любарский, К. и др. (6 подписей) «В Комитет прав человека» — заявление политзаключенных, март-апрель 1974 г.

17 ученых-евреев. Обращение к Комитету попечителей научного семинара, 7 июля 1974 г.

Прихожане церкви Святителя Николая. Прошение к Патриарху Пимену с просьбой вернуть священника Дмитрия Дудко приходу, 17 мая 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 9.

20 пятидесятников, Заявление в ООН и Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или Австралию, Находка, 5 февр. 1974 г.

Анонимные произведения. Сообщение об обыске на квартире П. М. Горячева в Ленинграде 1. апр. 1974 г.

Сообщение «О выходе 10-го номера журнала «Вече», 22 апр. 1974 г.

Обращение к мировой общественности об усилении тенденций сталинизма в СССР, 1974 г.

Текст о судьбе Ю. П. Федорова в ИТЛ особого режима в Мордовии, конец 1973 г.

Сообщение о судьбе Огурцова, 21 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Дневник голодовки в Пермском лагере — опубл. «Хроника защиты» 10.

«Процесс Суперфина», краткая запись, лето 1974 г., частично опубл. «Хроника защиты» 10.

Запись разговора И. Брайловской, Н. Воронель и Л. Азбель в приемной КГБ, 25 июня 1974 г.

Официальные документы. Воспроизведенный по памяти протокол допроса свидетеля Орловского в УКГБ Ленинградской области, 1 июня 1973 г.

Подборка документов о событиях, связанных с избранием католика Грузии Давида.

Повременные издания. Хроника Литовской Католической Церкви № 9, середина 1974 г.

Хроника текущих событий, вып. 28-31, опубл. отд. сборником в изд. «Хроника», Нью-Йорк.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- Агурский, М. 54
Адамцева, А. А. 43-44
Азбель, Л. 57
Азбель, М. 13
Альбрехт, В. Я. 54, 56
Альтман, 25, 28, 33
Амосов 28
Анастасов 34
Антонюк 25, 26, 34, 35
Ануфриева, П. Ф. 43-44
Арнольд 18
Атия 19
Афанасьев 25, 30-32, 38
Афанасьев, В. 52
- Бабицкий, К. 16
Балахонов 25, 27, 28, 36
Барабанов, Е. 5
Барышников, М. 52
Бауер, Л. 51, 56
Белов, Ю. 49
Белоусов 21
Бергман, П. 11
Берс, Л. 16-21
Бобров 36
Боннар, Е. 5, 56
Бохан 45
Брайловский, В. 13
Брайловская, И. 57
Брандт, В. 12
Брежнев, Л. И. 55
Бресенден, Е. А. 43-48, 56
Бресенден, Н. Г. 43-44
Брискорн 18
Бродский, И. 9-11
Будагян 25, 29
Будяева, Т. Д. 43-44
Буковская, Н. И. 54
Буковский, В. К. 21, 22, 25, 26, 28, 29, 37, 38, 38, 40, 51, 55, 56
- Булочников 36
Бутман 25, 35
- Вальдман 25
Васильев, А. 54
Вашенко, Г. Л. 43-48, 56
Вашенко, Д. Г., О. Л., А. А. и Н. И. 43
Воронель, А. 13-15, 54, 55
Воронель, Н. 57
Вудка 40
- Гаврилов, Г. 50
Галансков, Ю. Т. 5
Гальперин 19
Гастев, Ю. 49
Гинзбург, А. 54, 55
Гладко 25, 26
Глазырина, Т. Е. 43-44
Глана 37
Глузман, С. 25, 26, 28-31, 33, 35-38, 55
Горбаль 25, 26
Горлов, А. 16
Горячев, П. М. 57
Григас, В. 51
Григоренко, П. Г. 40, 56
Гуревич 5
- Давиденко 29-31, 35
Данилов 44, 45
Данне 25, 26, 31, 35
Джексон, Г. 12
Джемилев, М. 50
Драгош, Н. 51
Дремлюга, В. 50
Дудко, Д. 23-24, 55, 57
Дэвис, А. 19
- Ермаков 7
Ермоленко, Т. С. 43-44
Ефимов 27
- Живков, Т. 55
- Забельшенский, Л. 52
Займан, Д. 14
Залмансон, С. 50
Захарченко 25, 33, 34
Зверев 6
Зейферт, А. 56
Зелингер 49
- Иванов, Н. В. 55
- Калынец, И. 25, 26-29, 33, 37
Кандыба, И. 25, 35
Картан 19
Кеддыш 18
Кеннеди, Э. 54
Кибертос 36
Киссинджер, Г. 12
Китманов 25-27, 31, 35
Клинк, В. 49
Ковалев, С. 16
Коксетер 18
Колаковский 5
Кондукова, К. И. 42
Костин 26
Косыгин 20
Котов 25, 31
Красин, В. 6
Краснов-Левитин, А. 51, 55
Крунина, Т. 43-44
Кудирка, С. 50
Кузнецов, 26, 31, 34-36
Кузнецов 20
Кузнецов, Э. 5, 50
Кулабухова, Е. М. 43-44
Куртис 36
Кучеряну, Н. 51
- Лавут, А. 16
Леви 28

- Леонтович 20
 Лунц, А. 13
 Лушынос 40
 Лычак 25, 26, 28, 35
 Любарский, К. 56

 Маразмин, В. 9-11, 55
 Марченко 25
 Марченко, А. 22, 55
 Матвеевский 28
 Микитюк 36
 Миллер, А. 54
 Мишенер 25, 27-31, 33, 35
 Мороз, В. 22, 40, 49, 54-56
 Морозкин 44
 Мурадова, Н. 43

 Нарича, М. 55
 Наумов, Я. 55
 Некипелов, В. 56
 Некрасов, В. 51
 Немазимов 25, 28, 33
 Нестеренко 30
 Николаев 36
 Никсон, Р. 15, 55
 Нироден 25
 Новиков 6

 Огурцов, И. 6-9, 22, 55, 57
 Олицкая, Е. Л. 52-53
 Ольденбургер, Л. 11
 Онуфриева, А. Г. 43-44
 Опанасенко 32, 34, 36, 38
 Орлов, Ю. 14, 15, 55
 Орловский 57
 Осинский 27
 Осипов, В. 55, 56
 Островский 27

 Павленков, В. К. 25, 26, 35
 Павлов 30
 Пертих, И. 49
 Перфильевы, В. П., О. С. и Л. В. 44
 Пидгородецкий 27

 Пименов 24-29, 31, 34, 37, 38
 Пирогов, С. 56
 Плахотнюк 40
 Плющ, Л. 18-20, 22, 40, 55
 Подгорный, Н. 11, 54
 Подъяпольский, Г. 56
 Поляков 33
 Посталаки, В. 51
 Пришляк, Е. 34
 Пронюк, Е. 25, 26, 31, 36

 Рам, Д. 13
 Реддавей, П. 6
 Редькин, Б. 52
 Рогов 7
 Рогозов 26, 28, 31
 Рода, Р. Г. 43
 Рода, З. С. 43
 Рудайтис, И. 49
 Руппель, Ф. 51, 56
 Рытов 34
 Рябушев 25, 30

 Сатовский 30
 Сахаров, А. Д. 11-12; 14-16, 18-23, 50, 51, 53-56
 Светличный, И. 25, 26, 30, 31
 Севрук, В. 52
 Сергиенко, А. 22
 Снесарева, Н. Г. 55
 Солженицын, А. И. 9, 54-56
 Соловьев 7
 Соловьев 55
 Строкатая, Н. 49
 Суперфин, Г. Г. 5-6, 57
 Сылка 32, 34, 36, 38

 Твердохлебов, А. 20, 56
 Тиссен 49
 Титнов 25
 Том 18
 Турчин, В. 16, 19, 20

 Убожко, Л. 49
 Утыра 25

 Файнберг, В. 56
 Фаст, Г. 11
 Фастовец, И. 42, 43
 Фельдман, А. 22, 56
 Фельдман, Л. 56
 Федоров, Ю. П. 57

 Хаустов, В. 5
 Хейфец 7
 Хейфец, М. 9, 55
 Хитяков 25
 Хнох 25, 29
 Ходорович, Т. С. 16, 22-23, 56
 Храмушин 36

 Чалидзе, В. Н. 53, 54
 Чантуришвили 25, 26, 28
 Чекалин 25, 26, 31, 34, 35
 Чемертан, С. 51
 Чердынцев, И. 51

 Шабалин 32
 Шабанов, Я. 56
 Шафаревич, И. 15-16, 20, 23-24, 56
 Шахвердян 25, 27
 Швейский, В. 28
 Шеворошкин 16
 Шиханович, Ю. 19, 20, 40, 51, 56
 Шишков 5
 Шландаков 45
 Шмидт 12
 Шнарр, Ф. 56
 Шпетер 51, 55
 Шульц, В. 11

 Эткинд, Е. 10, 16

 Юдович 5

 Ягман 25, 28
 Янага 19
 Ярунин 27, 30, 31, 36

**В Издательстве «Хроника» вскоре
выйдет в свет:**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 32

17 июля 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА — Процессы ХАУСТОВА, СУ-
ПЕРФИНА, НЕКИПЕЛОВА, ПИРОГОВА — Дело № 15 в
Ленинграде — Пятидесятники намерены уехать из СССР —
Советские немцы хотят уехать в ФРГ — Преследования
крымских татар — События в Литве — Дело ПАЙЛОДЗЕ —
В тюрьмах и лагерях — В психиатрических больницах —
Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета
СССР — Неофициальный международный научный семинар
в Москве — О журнале «Вече» — В Московской писатель-
ской организации — внесудебные преследования — По стра-
ницам советской прессы — Краткие сообщения — Новости
самиздата — Письма и заявления — Исправления и допол-
нения.**

Объем около 100 стр. — Цена \$ 4, авиапочтой \$ 5

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА-ПРЕСС»:

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСКИ 28—31 В ОДНОЙ КНИГЕ

Цена \$5.00. авиапочтой \$6.00

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

«ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Цена \$0.50, авиапочтой \$1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена \$ 8.00, авиапочтой \$10.00

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	\$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	\$10
Обычная	\$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	\$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ

АДРЕС

.....

Прилагаю при сем сумму \$.....

\$3.00